

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

ЦѢРКОВЬ

СВѢТОГРѢСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	5 р — к
* полгода	2 * 50 *
* мѣсяцъ	— * 50 *

Объявления печатаются послѣ текста — 20 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ в КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204-18.Редакція открыта ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней,
отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланные безъ обозначенія условій, считаются **бесплатными**, не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересыпаются только по уплатѣ стоимости пересыпки.

С В Я Т І Ъ.

МАРТЪ.

*Воскресенье, 9: Свв. великомуч. четыредесяти, иже во Свастії.**Понедѣльникъ, 10: Свв. муч. Кондрата, Кипріана и Діонісія и иже съ ними.**Вторникъ, 11: Иже во святыхъ отца нашего Софронія премудрого, патріарха Іеросалимскаго и представление иже во святыхъ отца нашего Евсевія, архіепископа Новгородскаго чудотворца.**Среда, 12: Преп. отца нашего Феофана исповѣдника Сигріянскаго; иже во святыхъ отца нашего Григорія папы Римскаго, сотворшаго преждеосвященную службу.**Четвергъ, 13: Перенесеніе мощей, иже во святыхъ отца нашего Никифора патріарха Царя-града.**Пятница, 14: Преп. отца нашего Венедикта.**Суббота, 15: Свв. муч. Агапія, Тимона, Ромила и иже съ ними.*

СЛОВО ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ.

Старообрядческаго епископа Александра.

„Пречистому Ти образу покланяемся Благіи, просяще прощенія согрѣшеніемъ нашимъ Христе Боже“.

Съ такою молитвою обращались нынѣ мы, братіе, къ Господу нашему Ісусу Христу, поклоняясь св. Его иконѣ.

Почитаніе свв. иконъ есть одно изъ древнійшихъ преданій св. христіанской Церкви. Не только въ храмахъ Божіихъ и въ церковныхъ книгахъ можно видѣть изображенія Іисуса Христа, Пречистой Его Матери и свв. Его, но и въ палацахъ царей и въ домахъ простыхъ христіанъ.

Но съ первыхъ же временъ христіанства появились и лжеучители, которые мыслили, что Господь нашъ Ісусъ Христосъ имѣлъ плоть не истинную, а призрачную и думали, что Господь не изобразимъ. Таковы были: Манесъ, Аполинарій и Евтихій. Св. Церковь, обличая такихъ лжеучителей, въ своихъ пѣснопѣніяхъ, нынѣ пѣваемыхъ, говорить: „Плотское воображеніе Твое начертаніе, Господи, любезно облобызаемъ, великое таинство смотрѣнія Твоего сказающе не привидѣніемъ бо, яко же рекоша богооборцы, ученицы макентовы, намъ явился еси

Человъколюбче не истиною и естествомъ плоти, имъ же возводими къ Твоей любви и желанію“ (стр. X, на хвал.).

Кромъ того, враги христіанства—іудеи и магометане—смотрѣли на свв. иконы, какъ на идолы, говоря, что почитаніе, воздаваемое иконамъ, есть идололоженіе. Первымъ иконоборцемъ изъ царей былъ императоръ Левъ Исавръ, который издалъ указъ, что иконы почитать не должно, потому что онъ идолы. Патріархъ константино-польскій св. Германъ, защищая православное почитаніе свв. иконъ, указывалъ на семь протекшихъ вѣковъ, кои непрерывнымъ поклоненіемъ утвердили иконопочитаніе; ссылался на изображеніе Господа, поставленное исцѣленною Имъ кровоточивою женою; на Нерукотворенный образъ Господа, посланный Имъ Авгарю и на изображенія Богоматери, писанныя св. евангелистомъ Лукою. „Изображеніе Христа Спасителя,—говорилъ патр. Германъ, представлять намъ туть видъ, въ какомъ онъ явился во плоти. Кто наносить безчестіе образу, туть безчестить и изображаемаго на немъ“. Но импер. Левъ не внялъ сему учению патріарха и обнародовалъ новый указъ, которымъ совершенно воспрещалось писать иконы и поклоняться имъ, и повелѣвалось всѣ священныя изображенія въ храмахъ и въ частныхъ домахъ истреблять. Патріархъ Германъ, вмѣстѣ съ другими православными епископами, посланъ былъ въ заточеніе. Тверды въ вѣрѣ православной не находили пощады: ихъ изгоняли, предавали пыткамъ, морили голодомъ, влачили по улицамъ, били. Многіе приняли вѣнецъ мученическій.

Сынъ и преемникъ Льва Исавра—Константий Копронимъ—продолжалъ начатое гоненіе на свв. иконы. Избравъ по своей волѣ единомысленія себѣ патр. Константина, Копронимъ, совокупно съ нимъ, предписалъ бросать иконы и моши въ болота, въ море, въ огонь, раздроблять и разсѣкать сѣкирами; на стѣнахъ церковныхъ древнія изображенія иконоборцы изглаждали желѣзомъ или замазывали красками и вмѣсто иконъ начертывали деревья, животныхъ и птицъ. Такимъ образомъ, исполнилось слово пророка и царя Давыда: „Боже, придоша языцы въ достояніе Твое, оскверниша Церковь св. Твою“ (Псал. 78). Въ это время пострадали: св. Андрей Критскій, Стефанъ Новый и мн. другіе.

Преемникъ Копронима—Левъ, продолжалъ гоненіе на свв. иконы, хотя не такъ жестоко, какъ Копронимъ. Сторона православныхъ стала усиливаться, тѣмъ болѣе, что нашла себѣ тайную, но сильную покровительницу въ императрицѣ Иринѣ. Смерть Льва подала Иринѣ возможность восстановить поклоненіе свв. иконамъ. Благочестіе импер. Ирины и ревность патр. Тараксія подвигли пастырей Церкви къ составленію вселенскаго 7-го собора. Прежде всего соборъ принялъ въ церковное общеніе увлеченныхъ въ заблужденіе и изъявившихъ раскаяніе въ своихъ согрѣшеніяхъ епископовъ и др. лицъ. Потомъ изслѣдовалъ и утвердилъ православное учение объ иконопочитаніи,—какъ оно издревле сохранялось въ Церкви.

Изслѣданіе свое—для уясненія истины и опре-

дѣленіе объ иконопочитаніі—соборъ обосновалъ на богоухновенномъ писаніи и святоотеческомъ ученіи. Когда были прочтены свидѣтельства Ветхаго и Нового завѣта о херувимахъ „осѣняющихъ олтарь“ св. патріархъ Тараксій сказалъ: „Если Ветхій завѣтъ имѣлъ херувимовъ, осѣняющихъ святилище, то и мы будемъ имѣть иконы Господа нашего Иисуса Христа, Богородицы и святыхъ Его—осѣняющихъ олтарь“ (Дѣян., т. VII, стр. 231).

Изъ святоотеческихъ писаній на соборѣ были прочтены свидѣтельства: Иоанна Златоустаго—объ иконахъ св. Мелетія, Григорія Нисскаго и Кирилла Александрійскаго—объ изображеніи жертвоприношенія Авраамомъ сына Исаака; Григорія Богослова о иконѣ, взоръ на которую обратилъ непотребную женщину къ цѣломудрію; св. Астерія, епископа Амасійскаго, который съ глубокимъ чувствомъ описываетъ впечатлѣніе, произведенное на него изображеніемъ страданій мученицы Евфиміи, воспоминая о которомъ онъ невольно проливалъ слезы (тамъ же, стр. 248); св. Нила Синайта, который получилъ письмо иѣкона Олимпіодора, сообщавшаго, что онъ хочетъ украсить стѣны построеннаго имъ въ честь мучениковъ храма изображеніями, которые бы услаждали глазъ, именно изобразить ловлю звѣрей, спасающихъ бѣгствомъ, зайцевъ и сернъ, мрежи, извлекающія рыбу изъ моря и тому подобное. Св. Ниль не одобряетъ это и находитъ, что гораздо лучше украсить стѣны храма изображеніями священными. „Чуть, говоритъ онъ, рука живописца наполнить храмъ исторіями Ветхаго и Нового завѣта, чтобы и тѣ, которые не знаютъ грамоты и не могутъ читать божественныхъ Писаній, разматривая изображенія, приводили себѣ на память мужественные подвиги искренно послужившихъ Богу, и возбуждались къ соревнованію достославнымъ и приснопамятнымъ доблестямъ, по которымъ землю обмыли на небо, предпочтя видимому невидимое“ (тамъ же, стр. 261). Василія Великаго, который говоритъ: „Принимаю свв. пророковъ, апостоловъ и мучениковъ и призываю ихъ къ представительству предъ Богомъ, чтобы чрезъ ходатайство ихъ Богъ былъ милостивъ ко мнѣ. Посему и изображенія ихъ на иконахъ почитаю и поклоняюсь имъ“—(стр. 299). „Мы почитаемъ иконы, писаль пана Григорій, не какъ боговъ—да не будетъ—мы не на нихъ возлагаемъ надежды. Если предъ нами находится икона Господа, мы говоримъ: Госпои и Иисусе Христе, Сыне Божій, помоги намъ и спаси насъ. А если предъ нами икона св. Ео Матери, то мы говоримъ: св. Богородице, Мати и Господа, будь нашею заступницею предъ Сыномъ Твоимъ, истиннымъ Богомъ нашимъ, во спасеніе душъ нашихъ... Если же икона мученика, напр. Стефана, то говоримъ: св. Стефа, е, излившій кровь твою за Христа и имѣющій предъ Богомъ дерзновеніе, какъ первомученикъ, будь нашимъ заступникомъ. Вотъ куда възыскаемъ мы молитвы при посредствѣ икон“ (стр. 81).—„Но какъ наносящій безчестіе портрету императора, говоритъ Анастасій Синайтъ, подвергается праведному наказанію, какъ будто бы изнесъ безчестіе самому императору, хотя портретъ

есть ни что иное, какъ дерево и краски; такъ точно и оказывающій безчестіе чьему бы то ни было образу наносить оскорблениe тому самому, чей это образъ" (стр. 283). И многихъ др. свв. отцовъ ученіе и житія были приведены въ доказательство истинности и древности иконопочитанія. Толикъ имуще облежащъ (ихъ) облакъ сидѣтелей (Евр. XII, 1). Оо. собора въ заключеніе выразили свое опредѣленіе о почитаніи свв. иконъ въ такихъ словахъ: „Мы неприкосновенно сохранимъ всѣ церковныя преданія, утвержденные письменно или неписьменно. Одно изъ нихъ заповѣдуетъ иконнаго писанія изображеніе; такъ какъ это согласно съ исторію евангельской проповѣди, служить подтвержденіемъ того, что Богъ Слово истинно, а не призрачно вочековѣчился, и служить на пользу намъ; потому что такія вещи, которые взаимно другъ друга объясняютъ, безъ сомнѣнія и доказываютъ взаимно другъ друга. На такомъ основаніи мы, шествующіе царскимъ путемъ и слѣдующіе божественному ученію свв. отцовъ нашихъ и преданію каѳолической Церкви,— ибо знаемъ, что *въ ней обитаетъ Духъ Св.*— со всяkimъ тщаніемъ и осмотрительностію опредѣляемъ, чтобы святые и честныя иконы предлагались для поклоненія точно также, какъ и изображенія Честнаго и Животворящаго креста, будо... ли онъ сдѣланы изъ красокъ или мозаически или изъ какого либо другаго вещества, только бы сдѣланы были приличнымъ образомъ; и будутъ ли находиться во свв. церквяхъ Божіихъ на священныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и на дощечкахъ, или въ домахъ и при дорогахъ, а равно будутъ ли это иконы Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа или Непорочной Владычицы нашей Богородицы, или честныхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ и праведныхъ мужей.— Чѣмъ чаще при помощи иконъ они дѣлаются предметомъ нашего созерцанія, тѣмъ болѣе визирающіе на эти иконы возбуждаются къ воспоминанію о самыхъ первообразахъ, приобрѣтаютъ болѣе любви къ нимъ и получаютъ болѣе побужденій воздавать имъ лобызаніе и поклоненіе, но *не Богопоклоненіе*, которое, по вѣрѣ нашей, приличествуетъ одному только божественному естеству. Они возбуждаются приносить иконамъ *евміамъ* въ честь ихъ и освѣщать ихъ, подобно тому, какъ дѣлаютъ это и въ честь изображенія Честнаго и Животворящаго креста, свв. ангеловъ и другихъ священныхъ приношеній и какъ, по благочестивому стремленію, дѣлалось *это обыкновенно и въ древности*; потому что честь, воздаваемая иконѣ, относится къ ея первообразу и покланяющейся иконѣ покланяется существу изображенаго на ней..."

Итакъ мы опредѣляемъ, чтобы осмысливающіеся думать или учить иначе, или по примѣру непотребныхъ еретиковъ презирать церковныя преданія и выдумывать какія-либо нововведенія, или же отвергать что либо изъ того, что посвящено Церкви, будеть ли то евангелие, или изображеніе креста, или иконное написаніе, или останки мучениковъ, а равно дерзающіе съ хитростю и коварно выдумывать что либо для того, чтобы ни-

спровергнуть хотя какое либо изъ находящихся въ каѳолической Церкви законныхъ преданій... опредѣляемъ, что таکовы, если это будутъ епископы или клирики, были низлагаемы, если же будутъ инохи или міряне, были отлучаемы. (стр. 592—4).

Послѣ подписи сего опредѣленія св. соборъ провозгласилъ: „всѣ мы такъ вѣруемъ, всѣ такъ думаемъ, всѣ мы въ этомъ согласны и подписались. Эта вѣра апостольская; эта вѣра православная; эта вѣра утвердила вселенную. Вѣруя во единаго Бога въ Троицѣ воспѣваемаго, мы съ любовью принимаемъ честныя иконы. Поступающіе иначе да будутъ изгнаны изъ каѳолической Церкви! Мы слѣдуемъ древнему законоположенію каѳолической Церкви. Мы сохраняемъ опредѣленіе отцовъ, прибавляющихъ что либо къ ученію каѳолической Церкви, или убавляющихъ отъ него мы предаемъ анаемъ. Мы анаематствуемъ нововведеніе, сдѣланное обвинителями христіанъ... „Кто не исповѣдуетъ Христа описанымъ по человѣческому естеству, тому анаемъ!"

Кто не допускаетъ евангельскихъ повѣствованій, представленныхъ иконописно, тому анаемъ! Кто не лобызаетъ иконъ, какъ сдѣланныхъ во имя Господа и св. Его, тому анаемъ! Кто уничтожаетъ какое-либо преданіе церковное, написанное ли то, или неписанное, тому анаемъ!..

„Проповѣдникамъ истины вѣчная память" (Дѣян. VII Всел. Соб. стр. 592—612).

Такъ закончилъ свои дѣянія св. соборъ.

Но и 7-мъ всел. соборомъ иконоборство было не совсѣмъ погашено. Еще слишкомъ 50 л. оно возмущало миръ Церкви и особенно при царяхъ Львѣ Армянинѣ, Михаилѣ и Феофилѣ—зарожденыхъ манихействомъ и іудействомъ.

Левъ Армянинъ повелѣлъ собрать древнія книги изъ всѣхъ библиотекъ и истребить тѣ, кои особенно говорили въ пользу иконъ. Патріархъ Никифоръ съ твердостью защищалъ предъ императоромъ древній обычай иконопочитанія и усугубилъ свои молитвы къ Богу объ укрѣпленіи православныхъ въ подвигахъ терпѣнія за правое исповѣданіе. Послѣ всенощной молитвы патріархъ, въшедши на амвонъ, произнесъ проклятие на гонителей иконъ. Св. Феодоръ Студитъ приказалъ иконамъ своей обители поднять иконы и совершилъ торжественный крестный ходъ съ пѣніемъ: „*Пречистому ти образу покланяемся благій*".

Иконоборцы собрали соборъ противъ иконопочитанія и опредѣлили истреблять иконы. Въ это время пострадали многие твердыя хранители свв. преданій св. Церкви. Изгнаны были въ ссылку за иконопочитаніе: Михаилъ Синадскій, Феодоръ Студитъ и мн. др.

Послѣ Льва Армянина продолжалъ гоненіе на св. иконы императоръ Михаилъ, который не позволялъ поставить ни одного образа въ Константинополѣ и особенно гнать иконовъ. Императоръ Феофилъ былъ послѣдній гонитель свв. иконъ и ихъ читателей. Онъ не только запрещалъ покланяться иконамъ, но и дѣлать и хранить ихъ. Термины были наполнены православными. При немъ

потерпѣли за свв. иконы начертаніе на своихъ лицахъ Феодоръ и Феофанъ. Но несмотря на гонение почитаніе иконъ не прекращалось и въ самомъ семействѣ гонителя. Супруга его Феодора была ревностною почитательницею свв. иконъ. Послѣ смерти Феофила, на престолъ Греческой имперіи вступилъ малолѣтній сынъ его Михаилъ, подъ опекою матери своей благочестивой Феодоры. При ней на помѣстномъ соборѣ Константинопольскомъ, подъ предсѣдательствомъ патр. Меѳодія, торжественно было признанъ второй Никейскій соборъ, возстановившій иконопочитаніе—*святымъ и вселенскимъ*.

По повелѣнію царицы Феодоры немедленно возвращены были всѣ изгнанники и освобождены узники, страдавши за иконопочитаніе. Патріархъ Меѳодій окруженный священнымъ соборомъ, со слезами просилъ царицу возвратить церкви Божіей похищенное у ней драгоцѣнное и спасительное украшеніе свв. и достопокланяемыя иконы. Благочестивая царица представъ собору съ изображеніемъ Богоматери, которое имѣла на персахъ, и лобызая икону отвѣчала: „кто не поклоняется и не почитаетъ изображеній Господа, Богородицы и свв. Его, тотъ да будетъ анаема“!

Послѣ усердныхъ молитвъ, принесенныхъ Господу въ продолженіе первой седмицы Великаго Поста, о возстановленіи свв. иконъ, оо. церкви въ воскресный день этой седмицы съ великимъ торжествомъ совершили крестный ходъ при собраніи всего духовенства, въ присутствіи царицы и сына ея, при многочисленномъ стеченіи народа, и тор-

жественно изрекли благословеніе на поборниковъ и почитателей свв. иконъ и анаему врагамъ.

Такимъ образомъ, совершенно возстановлено было въ Церкви Христовой древнее апостольское почитаніе свв. иконъ.

Съ тѣхъ порь въ память сего возстановленія иконопочитанія и православія св. Церковь совершаеть въ первую недѣлю поста *торжество православія*, т.-е. правой вѣры, которая отъ апостоловъ непрерывно сохраняется и продолжается и до скончанія міра продолжится въ Церкви Христовой, по силѣ обѣтованія Господа, речшаго: „*созижду Церковь Мою, и врата адова не одолюютъ ей*“ (Ме. 16, 18).

Сообщивъ вамъ, православные христіане, исторію иконоборства и возстановленія иконопочитанія и православія, день котораго мы нынѣ празднуемъ, молю васъ гласомъ ангельскимъ: „*блюди-тесь отъ теорящихъ распри и раздоры, чрезъ ученія, ему же вы научистесь, и уклонитесь отъ нихъ. Такови бо Господеви нашему Иисусу Христу не работаютъ, но своему чреву: иже благими словесы и благословеніемъ прельщаютъ сердца невлюбивыхъ. Ваши же послушаніе (православной вѣрѣ и отеческимъ преданіямъ) ко всімъ достиже*“ (Римл. XVI, 17—19).

Потщитесь же, православные христіане, и впредь сохранять это дорогое отеческое наслѣдіе, чтобы въ цѣлости и невредимо передать оное вашимъ потомкамъ.

Благодати Господа Боя и Спаса нашего Иисуса Христа да будетъ со всіми вами. Аминь.

Вѣръ и невѣріи.

I.

Передо мной маленький разсказчикъ Марка Криницкаго. Онъ не представляетъ ничего особенного самъ по себѣ, но одна сцена привлекаетъ вниманіе «страшной» по некоторымъ причинамъ правдивостью.

Мальчики-гимназисты бесѣдуютъ въ перемѣны. Ораторствуетъ вдохновенно и безапелляционно Кедроливанскій,—тотъ самый, который спросилъ батюшку на урокѣ Закона Божія «постное кѣль или скромное».

«Если Богъ сотворилъ солнце только на четвертый день,—развивалъ Кедроливанскій нить своихъ размышлений,—то, значитъ, день и ночь зависятъ не отъ солнца, а отъ чего-нибудь другого. А такъ какъ ни отчего другого имъ зависѣть нельзя, то отсюда ясно, что господинъ Моисей не былъ знакомъ съ математической географіей. Логически вѣрно!»

Вѣроятно онъ замѣчалъ тогда въ лицѣ нѣкоторыхъ какъ бы родъ подавляемой тревоги или недоумѣнія, потому что онъ вдругъ спрашивалъ одного съ презрительнымъ раздраженіемъ:

«О, туница! Ты, кажется, сомнѣваешься? Голубчикъ, ты скажи мнѣ, развѣ можетъ быть двѣ истины?»

«Истинно что-нибудь одно. И если учебникъ географіи идетъ противъ учебника Закона Божія, это не моя вина!»

«Развѣ могло солнце остановиться по приказу какого-то Навина?—продолжалъ «разрушитель».—Рассуждайте... Во-первыхъ, солнце не движется, а стоитъ на мѣстѣ, и, следовательно, незачѣмъ было приказывать ему стоять,—это разъ. Но, допустимъ, что Навинъ сказалъ бы: «Стой, земля!» Тогда, по закону инерціи, всѣ вещи съ нея должны были бы полетѣть въ пространство, а сама она, на основаніи другого физическаго

закона, моментально зачалиться и сгореть. Это научно».

Это было прелюдієй. А потомъ наносится и последній рѣшительный ударъ.

«Однажды Кедроливанскій вошелъ сіяющій. Ноздри его крюковатаго носа широко раздувались. На лицѣ была написана особенная торжественность. Господа,—произнесъ онъ отъ порога.—Я могу сообщить вамъ интересную новость: Бога не существуетъ.

«Мальчики вскочили со своихъ мѣстъ.

«Абсолютно нѣтъ никакого Бога. Это выдумки жрецовъ, чтобы держать въ повиновеніи и успѣшие грабить народъ. Такимъ образомъ, міръ, въ которомъ мы съ вами уже порядочно времени обитаемъ, управляется безъ Бога, въ силу собственныхъ своихъ, присущихъ ему законовъ. Доказано научно. Вчера у насъ говорили семинаристы. Доказалъ одинъ немецъ, по имени Кантъ.

«Что это еще за Кантъ?—попробовалъ скептически освѣдомиться одинъ.

«Странный вопросъ! Въ Германіи живеть. Все испровергъ, ничего не оставилъ. Попы его хуже черта боятся. Мы вчера семинаристъ Всѣхъ святыхъ говорилъ.

«И очень даже простое доказательство,—закончилъ кантіанецъ, присаживаясь на кровать ст такимъ видомъ, какъ будто хотѣлъ сообщить самую простую и обыкновенную вещь.—Міръ, допустимъ, созданъ Богомъ, а Богъ кѣмъ? Если не могъ самъ собою сотвориться міръ и поэтому предполагаютъ, что сначала былъ Богъ, то какимъ же образомъ могъ сотвориться самъ Богъ? Нельзя!»

Криницкій хорошо анализируетъ впечатлѣніе, какое производили эти откровенія на наиболѣе восприимчивыхъ. «Трунинъ почувствовалъ, что вселенная стала безъ дна. Ему сдѣлалось страшно и больно».

Ужасъ факта здѣсь въ томъ, что процессъ разложенія вѣры действительно происходитъ такъ изумительно просто.

Сколько я замѣчалъ, даже тѣ аргументы, которые приводитъ Кедроливанскій, стали классическими и, при всей своей колossalной пошлости, всегда побѣждаютъ.

Причина проста—полное отсутствіе у молодежи хоть какого-нибудь образования религиозно-философскаго и огромное чисто языческое преклоненіе передъ наукой.

Скажу больше,—самая наука до сихъ поръ не у всѣхъ отдѣлялась отъ странного и непозволительного высокомѣрія, и не утратила нѣкоторыхъ чертъ кедроливанщины.

Существуетъ книжка Геккеля: «Мировыя загадки».

Она излагаетъ такъ называемое монистическое міросозерцаніе, отрицающее Бога, твореніе, душу.

Геккель—очень талантливый и сильный естествоиспытатель. Его міровая слава вполнѣ имъ заслужена. И книга несомнѣнно выдающаяся.

Но вотъ въ книгу онъ вводить рядъ вылазокъ противъ Господа Христа, Его Матери, догматовъ.

И здѣсь книга —настоящій кедроливановскій, высокомѣрно-наивный лепетъ.

Спрашивается: если его «наука» имѣеть, напр., близкое отношеніе къ разсказу о твореніи міра, то на чёмъ держится его право тономъ Кедроливанскаго разсуждать о философіи христіанства, то мистическихъ истинахъ?

Знаменитый Паульсенъ, сильнейший изъ философовъ нового времени, пишетъ по поводу его книги: «Я читалъ эту книгу, сторая отъ стыда о состояніи общаго и философскаго образованія среди нашего народа. Что такая книга стала возможной, что она могла быть написана, напечатана, читаема, могла возбуждать удивленіе и даже довѣріе,—это ужасно».

Въ чёмъ главный грѣхъ этой ученой и житейской кедроливанщины?

А въ томъ, что люди ограниченные и неразвитые естественно подавляются первымъ аргументомъ, котораго ихъ мозгъ не можетъ опровергнуть,—и, ослѣпленные новымъ откровеніемъ, не ищутъ отвѣта «другой стороны», которая можетъ быть сумѣла бы дать разъясненіе.

Или не знаютъ, гдѣ вту «другую сторону» найти. Но вѣдь нельзя же Геккеля назвать «ограниченностью».

Не знаю. Нужно сказать, что иногда и крупный умъ можетъ страдать странной тупотью за зоной, «поясомъ» своего вниманія, специальности; но гораздо чаще умные люди сознательно лживо играютъ на чужой ограниченности.

Навѣрное это именно и здѣсь.

Можетъ быть, въ этой вступительной бесѣдѣ будетъ не вредно остановиться для примѣра и для образца на аргументахъ Кедроливанскаго, разбившихъ лѣтскую вѣру Трунина.

Еще Вольтеръ съ язвительной усмѣшечкой повторялъ этотъ аргументъ.

Откуда свѣтъ ранѣе солнца?.. «Очевидно господинъ Моисей не былъ знакомъ съ математической географіей.»

Увы, этотъ аргументъ говоритъ только за то, что возражатели не знакомы съ ней.

Опыты знаменитаго Де-Рива установили съ полной ясностью, что задолго до образованія солнца и звезды интенсивная работа мірообразованія должна была сопровождаться громаднымъ выдѣленіемъ свѣта, который, какъ известно, только (съ «четвертаго дня» мірообразованія) сосредоточился около солнца, но вовсе не въ немъ имѣеть свой источникъ.

Свѣтъ до солнца не только возможенъ, но несомнѣнныи фактъ.

Второй аргументъ пошлие и наивнѣ.

Какъ можетъ остановиться солнце? По приказу Навина? Но, очевидно, нельзя и смѣшно было бы, если бы Иисусъ Навинъ выразилъ свое желаніе о продленіи дня въ словахъ: «остановись земля». Во-первыхъ, онъ-то, конечно, не зналъ математической географіи и знать ее было не нужно, а кроме того, если бы даже профессоръ астрономіи захотѣлъ продлить день, онъ сказалъ бы также: «остановись солнце: ты мнѣ нужна».

Въ отвѣтъ на это желаніе Иисуса Навина день продолжается... Для него и для его войска солнце остановилось на горизонте. Каковы причины этого явленія, т. е., по какимъ законамъ жизни міра Божественная сила нарушила, повидимому, ходъ вещей, не измѣнивъ порядка міра, писать объ этомъ и не входило въ задачи автора книги Иисуса Навина.

Эти причины могли быть оптическими, напр., — т. е. солнце на горизонте остановилось въ силу особаго состоянія атмосферы и т. п. Это уже частный вопросъ, во всякомъ случаѣ, не такой простой, чтобы здѣсь считали себя компетентными гимназисты.

Отзвуки настоящаго глубокаго возраженія слышатся въ послѣднемъ аргументѣ, который такъ испугалъ Трунина.

„Вселенная безъ дна“. Если Богъ создалъ міръ, то кто создалъ Бога.

На этомъ аргументѣ слѣдуетъ остановиться, потому что здѣсь гимназическая хлестаковщина подходитъ къ линіи настоящаго научнаго міровоззрѣнія, хотя бы того самаго, какое представляеть геккелевскій монизмъ.

Мы считаемъ при этомъ полезнымъ взять и тонъ болѣе серьезный.

Прежде всего, мы очень рекомендовали бы своимъ читателямъ ознакомиться съ исторіей знаній за послѣднее время.

Лѣтъ 20 назадъ произвела большой шумъ лекція Карпентера „Банкротство науки“.

Академикъ доказывалъ, что наукѣ пора отказаться отъ своего высокомѣрнаго тона. Очевидно, въ самыхъ серіозныхъ вопросахъ ей всегда придется повторять знаменитое изрѣченіе знаменитаго Любуа-Реймонда: „не знаетъ и не будетъ знать“.

Міръ полонъ тайнъ. Океанъ тайнъ со всѣхъ сторонъ окружаетъ насъ, и нѣтъ надежды, что знаніе когда-нибудь построить мостъ черезъ этотъ океанъ.

Конечно, ученые идолопоклонники отнеслись отрицательно къ заявленіямъ Карпентера.

Но по существу онъ только отгѣнилъ всѣмъ очевидный фактъ.

По мѣрѣ движенія знанія, наука все болѣе и болѣе убѣждается въ наличности такого ряда фактовъ и явлений, которые навсегда останутся проблемами вѣры, а не знанія.

Не даромъ Штраусъ назвалъ свою книгу: «Старая и Новая вѣра».

Въ № 9 (конфискованномъ) Старообрядца я указывалъ, какъ расширилась область невѣдомаго и тайного въ знаніи, какъ наивнымъ стало казаться отрицаніе во многихъ областяхъ, где Кедроливанскіе смеючи говорили нелѣпость: «абсурдъ».

Возьмите любую область знанія и вы увидите, какъ мало можетъ быть наука высокомѣрной отрицательницей.

Химія... Три мѣсяца назадъ мы вѣрили въ систему неразложимыхъ элементовъ, въ менделеевскія 70—72 основныхъ тѣла... Недавно опыты Рамзая показали, что золото, свинецъ и т. п.

не элементы, что элементы разложимы. Золото при воздействиіи эманациіи радія даетъ литій. Это значитъ, что вся система науки измѣняется, становятся правыми «сумасшедшіе» алхимики, мечтавшіе дѣлать золото изъ свинца...

Физика... На школьній скамье намъ спокойно сообщаютъ формулу закона тяготѣнія... Сила притяженія обратно пропорціональна квадрату разстояній. Дѣйствительная наука знаетъ, что это вовсе не законъ, а только приблизительное, «вероятное вычисленіе», что въ известныхъ условіяхъ сила притяженія обратно пропорціональна не квадрату, а пятой степени разстоянія.

А въ біологии... Начало жизни, происхожденіе жизни, переходъ матеріи неорганической въ органическую. Это — тайны, въ которыхъ наука даже и не пытается проникнуть. «Мы со всѣхъ сторонъ окружены океаномъ тайнъ. Каждый день приноситъ, — пишетъ Литтрэ, — что нибудь разрушающее вѣру во всевѣдѣніе «знанія». То, что считалось очевиднымъ, какъ дважды два — четыре, оказывается ложнымъ».

У кого есть сомнѣніе въ положеніи, что параллельные не могутъ сойтись? Это ясно, какъ день.

Геометрія Лобачевскаго и т. наз. новая французская геометрія утверждаютъ, что въ пространствѣ и измѣренія параллельны сходятся.

Это не ясно? Пусть. Но вотъ болѣе ясно. Установлено, что всякое рожденіе рождается изъ соединенія мужскаго и женскаго начала.

Безъ «мужа» не можетъ быть рожденія. «Ex nihilo nihil». Но вотъ сто лѣтъ тому назадъ Де-Кастелле установилъ фактъ рожденія животныхъ (иглокожія, шелкопрядъ) безъ участія мужскаго начала.

Надъ его мыслью смыслись... Ее назвалъ абсурдомъ знаменитый Реомюръ; самъ Де-Кастелле, сконфуженный, объяснялъ свои выводы какойнибудь ошибкой въ опыте (см. статью въ «Мірѣ Божіемъ», 1905 г., 1 и 2 л.).

А теперь его «ошибку» признана научной истиной.

Радій?.. Сколько нового принесъ онъ... Въ его присутствіи ненормально дѣйствуетъ законъ тяготѣнія и т. д., и т. д.

При такомъ положеніи знанія какъ можно отрицать невѣдомое, неоткрытое?

Въ области изученія души?... Какъ много таинственного въ фактахъ гипноза, — воздействиія на чужую волю на разстояніи. Психологія признала за несомнѣнное фактъ «двойного зрѣнія», когда человѣкъ видѣтъ на разстояніи сотень верстъ, —透过窗子和空间; или фактъ чудеснаго предвѣдѣнія события.

Въ послѣдніе дни и наука невѣрующая, отрицающая, пришла къ взгляду, что душа можетъ быть и должна быть признана бессмертной даже съ точки зрѣнія эволюціи. И это одновременно и независимо одинъ отъ другого: во Франції (проф. Зоологіи А. Сабатье), Англіи (проф. психолог. Джемсъ), Германіи (проф. Шиллеръ), Россіи (Случевскій).

Другая группа ученыхъ, тоже отрицателей, при-

ходитъ къ выводу, что Мусей «какимъ то страннымъ чутъемъ угадалъ схему мірообразования, какую признаетъ теперешняя наука» и т. д.

Виѣтъ съ этимъ поставленъ и вопросъ: а правда-ли, что «вселенная безъ дна», правда-ли, что для мысли принять самобытный міръ не трудно, чѣмъ самобытнаго Бога?

И отвѣтъ данъ новой философіей такой:

Нѣтъ, вселенная конечна... Въ предѣлахъ міра нѣтъ безконечной силы.

Не знаю, будеть ли моимъ читателямъ понятна нижеслѣдующая аргументація: привожу ее, разсуждая, полагаю, логично,—что кто не пойметъ, не смѣеть и отрицать, пока не пойметъ:

«Доселѣ обыкновенно не обращали вниманія на то, что всякая сила, всякое явленіе,—какъ бы слабы они ни были,—въ нѣкоторомъ отношеніи безконечны. Маленькая материальная частица обладаетъ очень незначительной силой притяженія, но ея притягивающая сила дѣстуетъ на всю вселенную. Вычисление показываетъ намъ, что сфера ея дѣйствія безконечна, но напряженность ея дѣйствія ограничена. Свѣтящаяся точка освѣщаетъ всю вселенную. Ея свѣтъ, какъ и притяжение материальной частицы могутъ парализовать другія силы, но самъ по себѣ этотъ свѣтъ и это притяженіе простираются до безконечныхъ предѣловъ периферіи вселенной. Мало этого. Вычисление показываетъ намъ, что какъ бы слабо на насъ не дѣствовала сила, исходящая изъ какого-либо источника, въ центрѣ своего дѣйствія эта сила всегда безконечна. Положимъ, что дѣйствующая на насъ сила свѣта или притяженія, исходящая изъ центра O , находящагося на разстояніи K , равна F , тогда на половинѣ этого разстоянія эта сила будетъ равна $4F$, на одной сотой разстоянія— $10.000F$; уменьшав разстояніе даѣте, мы получимъ какое угодно большое число и, наконецъ, въ самомъ центрѣ для напряжимости силы мы будемъ имѣть выражение $\frac{F}{O^2}$ = безконечности (∞).

Но эта безконечность сферы дѣйствія и безконечная напряженность въ центрѣ дѣйствія неизмѣняютъ того факта, что сама по себѣ дѣйствующая сила конечна, потому что во всякомъ маломъ объемѣ (центръ не имѣть объема, онъ есть нуль пространства) напряженность ея выражается конечнымъ числомъ. Безконечна та сила, напряженность которой равна безконечности хотя бы въ весьма маломъ объемѣ, дѣйствіе такой силы вездѣ будетъ безконечнымъ. Если сила притяженія, исходящая изъ какого-либо центра, на разстояніи одного миллиметра отъ этого центра будетъ безконечною, то тогда дѣйствіе на разстояніи метра выразится безконечнымъ числомъ, разделеннымъ на миллионъ ($\frac{\infty}{1000^2}$), что также равно безконечности, потому что на какое бы конечное число ни дѣлили безконечность, она всегда останется безконечностью. Слѣдовательно, если бы въ видимомъ

(вещественномъ) мірѣ была какая либо безконечная сила, то она вездѣ бы дѣйствовала съ безконечнымъ напряженіемъ, парализовала бы всѣ другія силы и все подчинила бы себѣ. Но такой силы нѣтъ. Напряженія энергій въ каждомъ данномъ объемѣ, оказывается, выражаются очень скромными конечными величинами. Отсюда слѣдуетъ, что видимый міръ конеченъ во всякомъ пункѣ своего бытія, конеченъ вообще. (Проф. Глауровъ).

Міръ-вселенная оказывается вовсе не «безъ дна» съ точки зрења философіи. Но въ этой мысли уже данъ приговоръ идеѣ о томъ,—что если Богъ могъ родиться самъ, то могъ бы «родиться» самъ и міръ.

Продолженіе вышеизложенного вывода будеть основной тезисъ космологіи: міръ не самобытенъ—не вѣченъ, а получилъ начало отъ какою-то Иного Самобытнаго Бытия.

Какъ это, не понимаемъ, какая связь между «невѣчностью» міра и твореніемъ?—можетъ спросить читатель.

Эта связь ясна, и для философски образованнаго человѣка стоитъ тверже, чѣмъ $2 \times 2 = 4$.

Въ той же 9-й книжкѣ я изложилъ сущность указаннаго доказательства.

Здѣсь я вынужденъ его повторить въ гораздо болѣе пространномъ видѣ, такъ какъ, мы полагаемъ, что это для философской мысли лучшее доказательство бытія Божія, послѣ другого, о которомъ рѣчь ниже.

Вся жизнь въ мірѣ держится на законѣ перехода одной формы мировой энергии въ другую: тепла въ свѣтъ, свѣта въ теплоту и т. д. и, съ другой стороны, на законѣ передачи энергіи одиними тѣлами другимъ.

Движеніе молекулярныхъ частицъ въ тѣлахъ не одинаково, но всегда стремится уравновѣситься, а отсюда и создается обмѣнъ энергіи.

Лучше всего это объяснить простымъ примѣромъ. Въ холодную комнату, гдѣ 12° тепла, внесли ведро горячей воды въ 90° ; вода теплѣе комнаты, слѣдовательно, въ ней сильнѣе движение частицъ. Но природа стремится къ равновѣсію, поэтому вода будетъ отдавать свою теплоту комнатѣ, пока температура воды не будетъ одинакова съ температурой комнаты. Ученые говорятъ: въ водѣ была лишняя, свободная энергія. Ту энергію, которую нельзя извлечь, вытянуть изъ тѣла, зовутъ энергией несвободной,—энтропіей.

И вотъ ученыe указали, что общая сумма всей энергіи, всѣхъ силъ неизмѣнна, не увеличивается и не уменьшается, но въ то же время постепенно увеличивается количество энтропіи, несвободной энергіи. Попросту сказать, міръ раньше былъ рядомъ комнатъ, гдѣ вездѣ разныя температуры. А теперь начинается постепенное уравненіе. Мы взяли именно температуру для ясности. Вообще же суть въ томъ, что энергія вселенной во всѣхъ ея видахъ стремится къ уравнѣнію, т.-е. хотеть распределиться такъ, чтобы въ однихъ тѣлахъ не было избытка энергіи сравнительно съ другими, чтобы, слѣдовательно, исчезла свободная энергія. Такъ,

тѣла, взаимно тяготѣющія, стремятся сблизиться между собою и упасть одно въ другое; силы, сопротивляющіяся движению, превращая энергию переносного движения въ теплоту, уменьшаютъ центробѣжную силу ихъ около центральныхъ движений и даютъ тѣмъ перевѣсъ силамъ тяготѣнія; неравные упругости стремятся уравняться; неравно нагруженія тѣла, сообщающіяся между собою посредствомъ проводимости или посредствомъ лучей, стремятся привести свои температуры въ равновѣсіе. Вся совокупность этихъ дѣйствій направлена къ тому, чтобы 1) сблизить между собою взаимно тяготѣющія тѣла, 2) уравновѣсить во всей вселенной упругости и 3) уравнять въ ней температуры. Когда это состояніе наступитъ, то энергія вселенной сохранить при этомъ свою начальную величину, но только равномѣрно разстѣется въ системѣ или, говоря иначе, вся перейдетъ въ энтропію. Это будетъ концомъ вселенной, въ ней прекратится всѣ измѣненія, вызывавшіяся ранѣе превращеніями энергіи (стремленіе къ этому концу, къ установлению абсолютныхъ равновѣсій можно назвать стремленіемъ къ покоя). Поэтому нами сказано выше, что формула древнихъ: всѣ тѣла стремятся къ покоя—въ сущности справедлива). Если бы вселенная мыслилась безконечно, то тогда можно было бы сказать, что такое разстѣніе энергіи произойдетъ черезъ бесконечное число лѣтъ или—что тоже—никогда не произойдетъ; но, какъ показали мы выше, вселенная должна быть мыслима конечно, значитъ, рано или поздно равномѣрное распределеніе энергіи въ ней произойдетъ; и ея жизнь окончится, энергія распределится, и міръ застынетъ какъ царство спящей царевны.

Но—(обратите на это вниманіе)—если бы вселенная была «безъ дна» въ прошломъ, вѣчна какъ Богъ, этотъ моментъ мертваго царства спящей царевны уже давно бы насталъ: никто же не скажетъ, что въ прошлой вѣчности не достало бы времени для перехода въ энтропію всей энергіи міра.

Если же міръ живъ—то значитъ онъ еще молодъ, родился недавно отъ какой то дѣятельно Неизмѣнной, Неподвижной и Вѣчной Силы—Бога.

Такъ, естествознаніе приводитъ къ мысли, что начало бытія дано міру Богомъ.

Я остановился на вышеприведенной мысли во вступительной статьѣ потому, что хотѣлъ подчеркнуть мысль, что вопросъ о происхожденіи міра вовсе не ясенъ для науки и ясенъ только для Всѣхъсвятскихъ и Кедроливанскихъ.

Прибавлю къ этому еще нѣсколько черточекъ въ области ученія о мірѣ.

Ученіе о матеріи становится все болѣе и болѣе неяснымъ для знанія.

Геккель въ своемъ трактатѣ исходитъ изъ двухъ, по его мнѣнію, еще неясныхъ для науки предположеній—объ атомѣ и міровомъ эфирѣ.

Но, полагаю я, на фундаментѣ двухъ неясностей трудно выводить научное зданіе.

Затѣмъ... Теперь отвергнуто ученіе о произвольномъ зарожденіи низшихъ организмовъ, слѣдовательно, «чудо» рожденія первой органической клѣточки стоитъ передъ нами безъ всякаго научнаго объясненія.

Чудо рожденія мысли?—Оно казалось яснымъ для Фогта и Фехнера. Но теперь окончательно признано неразъяснимымъ при настоящемъ уровнѣ знанія. Дю-буа-Реймонъ заявилъ, что сознаніе есть «чудо», а Геккель вынужденъ выдумать одушевленный атомъ т.-е. тоже допустить необъяснимое чудо.

Все это не лишне знать христіанину; но, повторяю, не здѣсь я полагаю сущность тѣхъ возраженій, какія можетъ христіанство противопоставить «гимназистамъ».

Какъ известно, «Кантъ—немецъ, который живетъ въ Германіи» (Онъ жилъ полтораста лѣтъ назадъ) не уничтожилъ идею Бога, а считалъ ее необходимымъ требованіемъ нравственнаго сознанія.

Богъ есть, потому что въ немъ смыслъ и оправданіе бытія.

Намъ думается, что такое доказательство даже убѣдительнѣе для сознанія, чѣмъ всякое другое.

Убѣдительнѣе для «человѣка», не желающаго видѣть въ жизни «дьяловъ водевиль».

А мы склонны итти еще дальше: бытіе Бога вообще не доказывается просто логикой. Богъ познается въ дѣлѣ святымъ и святой молитвой.

Попытки найти Бога—логикой напрасны. Вспоминается мнѣ характерный разговоръ Георга съFaustомъ въ «Faustѣ» Ленау.

Faustъ.—Ты въ Бога вѣришь?

Georгъ.—Видалъ ли я Его черты?

Слыхалъ ли голосъ я Его?..

Коль хочетъ отъ меня чего,

То пусть какъ мышь Онъ не таится,

Ко мнѣ пусть съ знакомъ обратится...

Я вѣрю только въ поцѣлуй...

Faustъ.—Но развѣ знаковъ не даль Онъ
Въ горахъ, въ долинахъ, въ страшной бурѣ?
Не знакъ ли море, небосклонъ и звѣзды тамъ
среди лазури...

Georгъ. Не вижу Бога въ нихъ: они мнѣ просто
звѣзды, небо, горы.

И иначе не можетъ быть. Богъ разстѣялъ всюду знаки своего бытія. Онъ виденъ вездѣ, но тѣль, кто Его жаждетъ и хочетъ. Тѣ, у кого все въ «религіи поцѣлуя» не имѣютъ глазъ видѣть Бога, и если онъ даетъ имъ «вложитъ персты», они всетаки не увидятъ Его. Богъ любы и есть, и открывается для любви. Средство найти Бога одно—жизнь строить по закону любви. Тогда Господь со сладкой силой втѣснится въ душу и покажетъ ей Себя.

И вотъ тогда,—если даже чуть-чуть сердце свое откроетъ правдѣ человѣкъ,—ему станетъ самый ясный изъ знаковъ, какія явилъ человѣку Богъ,—самое убѣдительное изъ доказательствъ, такое же яркое и ясное, какъ солнце:

Это Личность Распятаго Господа Иисуса Христа, о которомъ мы хотимъ говорить въ трехъ или

четырехъ слѣдующихъ письмахъ. Надѣемся, эти темы будутъ и ближе, и понятнѣе для моихъ читателей!. Нѣтъ иного знака, гдѣ бы Господь такъ убѣдительно проявилъ себя, какъ здѣсь.

Старообр. арх. Михаилъ.

VII вселенскій соборъ, какъ первообразъ старообрядческой Церкви *).

VI.

Послѣ живеленскаго собора 754 г., установившаго и утвердившаго иконоборческую ересь въ анаематствовавшаго поклоненіе иконамъ, въ константинопольской церкви не осталось ни одного православнаго епископа.

Ересь открыто, какъ государственная церковь, существовала уже 80 лѣтъ и сильно, всякими крутыми мѣрами, поддерживалась несомнѣнно умными и необыкновенно энергичными императорами, къ тому же пользовавшимися большими успѣхами на войнѣ и располагавшими чрезвычайно преданными имъ войсками. Для поддержки ереси императоры прилагали всѣ силы воспитывать въ войскахъ горячую преданность иконоборчеству; и въ ихъ редакціи исторія совсѣмъ не отмѣчаетъ не только явныхъ, но даже и тайныхъ православныхъ; можно даже сказать, что въ то время вовсе не было солдатъ, склонныхъ къ иконопочитанію. Императоры Исаакійского дома блестяще привили къ войскамъ иконоборческій духъ, такъ что солдаты являлись главными истребителями иконъ и съ свойственномъ имъ жестокостью противодѣйствовали возстановленію иконопочитанія. Послѣдующіе императоры, выходившіе изъ рядовъ войскъ, неизмѣнно отличались иконоборческимъ направлениемъ и въ своемъ иконоборчествѣ всегда находили поддержку среди войскъ.

Опираясь на военную силу, императоры легко было въ теченіе 30 лѣтъ извести православныхъ епископовъ во всемъ обширномъ патріархатѣ. Епископы православнаго образа мыслей за это время перемѣрили, иные, боясь мученій, бѣжали за границу, въ Римъ, и оставили свои каѳедры въ добычу иконоборцамъ. На свободные каѳедры избирались лица, известныя иконоборческимъ направлениемъ.

Императоръ Константинъ Копронимъ относился къ духовенству крайне презрительно, этимъ подавляя его, отбивая всякую охоту мыслить и высказывать свои убѣжденія и приучая къ бесконтрольному повиновенію. Въ 742—43 гг. противъ Копронима возсталъ его союзникъ Артаваздъ; онъ сумѣлъ захватить въ свои руки императорскую власть и объявилъ себя иконопочитателемъ. Патріархъ Анастасій, будучи иконоборцемъ въ душѣ, короновалъ Артавазда и при этомъ всенародно обвинилъ Константина въ несторіанской ерсї. Черезъ три года

Артаваздъ былъ свергнутъ; онъ и его приверженцы были подвергнуты жестокимъ наказаніямъ. Анастасій былъ ослѣпленъ, во время конскаго скачка былъ посаненъ на осла лицомъ къ хвосту и подвергнутъ всенародному оплеванію. Послѣ всѣхъ этихъ наказаній и издѣятельствъ, онъ все же былъ оставленъ на патріаршемъ престолѣ, просто для того, чтобы во главѣ духовенства стоялъ публично опозоренный человѣкъ. Когда Анастасій умеръ, императоръ очень долго не замѣщалъ патріаршую каѳедру. Онъ входилъ въ сношенія съ домогающимися занять это высокое положеніе; требовалъ отъ кандидатовъ усердія къ иконоборчеству,—и цѣлый рядъ епископовъ выразилъ покорность императору и преданность ереси. Императоръ принималъ и учтивъ эти заявленія, а замѣщеніе патріаршаго престола оставлялъ на будущее время, желая найти наиболѣе подходящаго для своихъ цѣлей человѣка.

VII.

Для успѣховъ ереси старались понизить нравственность епископовъ. Отъ епископа требовалось, чтобы онъ не почиталъ иконъ и старался угодить императору и предержащимъ властямъ. На другія качества не обращалось никакого вниманія. Высота жизни, добре нравственное поведеніе, глубина вѣры, пастырская дѣятельность,—все это практически признавалось въ епископѣ совершенно ненужнымъ, пожалуй, даже налишнимъ. Благодаря этой политикѣ, епископскія каѳедры были заняты лицами, въ имѣніи никакого отношенія къ вѣрѣ, Церкви и народу. Нравственный уровень епископовъ этого времени былъ пониженъ почти до послѣдней степени. Епископы ни о чёмъ не заботились, кроме лошадей, овцеводства и хлѣбопашства; вѣсто пасенія словеснаго стада они торговали хлѣбомъ, винами, маслами, шелкомъ, собранными или выработанными въ обширныхъ церковныхъ имѣніяхъ. Такимъ лицамъ тяжело было разставаться съ доходными каѳедрами и некогда было вѣровать самимъ и обращать внимание на вѣру народную. И они домогались, чтобы въ церквяхъ не было иконъ, а въ народѣ исчезла самая мысль объ иконопочитаніи, чтобы имъ, епископамъ, ничто не мѣшало заниматься своимъ хозяйствомъ и наживою деньгами и препровождениемъ времени по своему вкусу.

На почвѣ указаннаго безразличія къ вѣру епископы

* Прол. см. № 9.

легко становились въ ряды иконоборцевъ, хотя большинство изъ нихъ въ своей душѣ не были ни почитателями иконъ, ни въ противниками. Они одинаково могли быть и тѣми и другими,—какъ выгоднѣе; въ данное время выгодно было быть иконоборцемъ и они дѣлались такими. Но были среди нихъ искреннѣе, убѣжденные гонители иконъ.

Самая ересь возникла прежде всего въ средѣ епископской. Первымъ иконоборцемъ заявилъ себѣ епископъ николаїскій Константинъ. Онъ дѣйствовалъ сначала хитро и скрыто; втерся въ довѣріе къ патріарху Герману и своему областному митрополиту, говорилъ всюду о благѣ церкви, чистотѣ вѣры. Онъ, именно, толкнулъ императора Льва Исауриана на открытое иконоборчество, и VII вселенскій соборъ положительно засвидѣтельствовалъ, что ересь иконоборческая есть него получила свое начало. Клавдіопольскій епископъ Фома дѣйствовалъ рѣшительно, грубо, сурово и явился однимъ изъ самыхъ жестокихъ иконоборцевъ. Тотчасъ послѣ первого указа противъ иконъ онъ уничтожалъ всѣ священные изображенія во всѣхъ церквяхъ своей епархіи и этимъ подалъ примѣръ другимъ епископамъ. Точно также поступилъ ефесскій архіепископъ Феодосій. Преданнымъ иконоборчеству явился и самъ патріархъ Анастасій. Всѣ эти примѣры дѣйствовали заразительно на всѣхъ остальныхъ епископовъ, и изъ нихъ одни, наиболѣе честные и положительные люди, сердечно увлекались ересью, а другіе легко принимали ее, дабы удержать за собою каѳедру и средства къ безопасному житию.

Къ 754 году всѣ епископскія каѳедры Константинопольскаго патріархата были заняты убѣжденными и безразличными иконоборцами. На лжеселенскій соборъ этого года были собраны всѣ епископы патріархата и всѣ они единогласно безъ всякихъ возраженій осудили иконопочитаніе и утвердили иконоборческую ересь, провозгласили ее обязательной для вселенской Церкви. Ни одинъ изъ 838 епископовъ, присутствовавшихъ на этомъ соборѣ, не оказался поборникомъ иконопочитанія: такихъ совсѣмъ не было въ ихъ средѣ.

VIII.

Такъ произошло паденіе въ ересь епископовъ Константинопольской церкви. Правда, что это важное событіе не сопровождалось явнымъ уклоненіемъ въ ересь всего епископства или всѣхъ епископовъ всей вселенской Церкви. Иконопочитателями оставались епископы патріархатовъ Александрийскаго, Антіохійскаго, Іеросалимскаго и еще Римскаго. Но это надо принимать съ большою оговоркою.

Восточные патріархи не выразили никакого протеста противъ ереси, и въ настоящее время нѣть никакихъ данныхъ судить, какъ они къ ней отнеслись—одобрительно, или неодобрительно. Всего вѣроятнѣе, что они отнеслись къ ней безразлично: угнетеннымъ, порабощеннымъ, въ буквальномъ смыслѣ разметаннымъ могучимъ, несокрушимымъ, не знавшимъ никакихъ преградъ магометанскимъ владычествомъ,—имъ никогда и не подъ силу было заниматься какими-либо богословскими вопросами. Къ тому же магометане въ самой христіанской вѣрѣ всего больше ненавидѣли, именно, иконопочитаніе и съ необыкновенною жестокостью уничтожали ико-

ны въ завоеванныхъ странахъ. Поэтому, можно думать, что въ то время въ самихъ патріархатахъ иконопочитаніе не только не процвѣтало, а скорѣе было уничтожено или сохранилось въ большомъ секрѣтѣ; во всякомъ случаѣ открыто покланяться иконамъ было далеко не безопасно и, подъ давлѣніемъ чуждаго владычества, вародъ отвыкалъ отъ иконъ, если не прямо бросалъ ихъ. Вотъ исторический примѣръ. За три года до открытия ереси въ Константинополь, палестинскій эмиръ Езѣль во всей Палестинѣ, слѣдовательно, и въ самомъ Іерусалимѣ, истребилъ всѣ иконы и не вызвалъ никакого протеста ни съ какой стороны. Въ такомъ положеніи находилось иконопочитаніе въ Іеросалимскомъ патріархатѣ. Вѣроятно, то же самое было и въ другихъ патріархатахъ.

Если вѣрно, что Левъ Исаурианъ предался иконоборчеству отчасти ради установленія мирныхъ или только сносныхъ отношеній съ магометанами, то эта причина въ нѣсколько разъ сильнѣе должна была дѣйствовать въ восточныхъ патріархатахъ, находившихся подъ прямымъ владычествомъ магометанъ; съ этой точки зрѣнія адѣль на востокѣ иконоборчество было значительно важнѣе и цѣлесообразнѣе, чѣмъ въ Константинопольской имперіи. Возможно, что восточные патріархи никакимъ актомъ не устанавливали иконоборчества, а только мирились съ нимъ, какъ съ практическою необходимости, дабы не видѣть христіанство вовсе истребленнымъ. Все это приводить къ тѣмъ вѣроятнымъ догадкамъ, что въ восточныхъ патріархатахъ иконопочитаніе хромало не менѣе, чѣмъ и въ Константинопольскомъ.

Это подтверждается и тѣмъ важнымъ обстоятельствомъ, что во все продолженіе ереси, въ теченіе болѣе стотѣтій, отъ восточныхъ патріарховъ и другихъ епископовъ не было слышно ни одного протестующаго голоса, ни одной попытки въ защиту иконопочитанія. Вѣрные православію, жители Константинопольского патріархата никогда за все это время не обращались къ восточнымъ епископамъ за посвященіемъ священниковъ, а шли къ епископамъ римскимъ. Защитники иконопочитанія ни разу не сослались на мнѣніе или голосъ современныхъ имъ восточныхъ епископовъ, хотя эта ссылка могла бы вѣтъ для нихъ большое значеніе. Подобныя обстоятельства свидѣтельствуютъ, что епископы восточные были въ подозрѣніи у вѣрныхъ православію.

Немногими лучше были дѣла и на западѣ. Римскіе папы воевали за защиту иконопочитанія и рѣзко осуждали иконоборчество, даже собирали для этой цѣли соборы. Но эту покорность истанѣ выразили исключительно одни італійскіе епископы. Остальные же западные епископы—французскіе, ломбардскіе, германскіе и англійскіе сами не были дѣйствительными иконопочитателями; они допускали иконы, какъ картины, но не одобряли поклоненіе имъ. Позднѣе, въ 794 г., на Франкфуртскомъ соборѣ епископы этихъ странъ открыто выразили порицаніе иконопочитанію и отвергли постановление VII вселенскаго собора. Кромѣ того, западная Церковь въ то время начинала прививать ученіе объ исхожденіи Свят. Духа и отъ Сына и, слѣдовательно, сама, въ полномъ составѣ, уже готовилась къ паденію въ ересь и къ окончательному отдѣлнію отъ восточной Церкви.

IX.

Изъ краткаго обзора общаго состоянія Церкви въ то время съ большою достовѣрностью можно установить слѣдующее положеніе: всѣ епископы Константинопольской церкви пали въ иконоборческую ересь; епископы восточныхъ патріархатовъ—Александровскаго, Актионскаго и Іерусалимскаго—не тверды были въ иконопочитаніи и были въ подозрѣніи относительно этого; епископы западные воспитывали въ себѣ духъ вражды къ иконамъ и всѣ они во главѣ съ римскими папами готовились къ отпаденію отъ Церкви. Незаподозрѣнныхъ въ православіи, совершенно чистыхъ въ вѣрѣ епископовъ, такимъ образомъ, въ то время не было, такъ что мы лишены возможности допустить утвержденіе такого рода: „Хотя всѣ епископы Константинопольской церкви уклонились въ ересь иконоборчества, но нельзя сказать, что все епископство пало, потому что въ другихъ странахъ епископы сияли чистотою вѣры“. Самая тщательная историческая критика, именно, этого-то сіянія открыть и не можетъ. При свѣтѣ этой критики можно установить такое общее для всей вселенской Церкви состояніе: сердцевина вселенской Церкви—Константинопольскій патріархат—былъ пораженъ иконоборческою ересью, окраины ся—епископы восточные и западные страдали или этою же ересью, хотя и въ меньшей степени, или начинали болѣть иными лжеученіями, тщательно разрабатывали ихъ.

Указанное всеобщее паденіе епископского чина нѣть надобности подчеркивать особымъ образомъ или наставлять на немъ до послѣдняго предѣла. Въ сущности и не представляется особенно важнымъ, всѣ ли, по всей вселенной, епископы пали въ ересь или часть ихъ сохранила вѣру и христіанскій бытъ въ неприкосновенной чистотѣ. Болѣе важно другое явленіе.

Если мы предположимъ, что не всѣ епископы уклонились отъ истины, то эта предполагаемая часть вѣрныхъ епископовъ имѣла бы значеніе въ томъ случаѣ, если бы, именно, эти епископы, сохранившіеся въ чистотѣ, затѣмъ явились возстановителями православной іерархіи. Ничего подобного не было; если даже и были истинно-православные епископы въ другихъ церквахъ, кроме Константинопольской, то они не имѣли никакого значенія на послѣдующее возстановленіе православнаго епископства въ церкви Византійской. Какъ мы увидимъ ниже, православное епископство было возстановлено въ Константинопольѣ безъ всякихъ сношеній съ епископами, не повредившимися въ православіи, безъ всякихъ рукоположеній отъ этихъ епископовъ. Епископскій чинъ возстановился просто, чрезъ присоединеніе къ истинѣ падшаго въ ересь епископовъ, чрезъ принятие отъ нихъ, такъ сказать, осквернившихъ ересью, рукоположенія мірянами, вѣрными православію. Присоединеніе къ православію епископовъ еретиковъ и принятие отъ нихъ рукоположенія православными мірянами,—такими путами возстановилось православное епископство въ Константинопольской церкви, а ни въ какомъ случаѣ не обращеніемъ къ православнымъ епископамъ другихъ странъ, такъ сказать, не чрезъ заимствованіе отъ нихъ іерархій.

X.

Преемственность православной іерархіи нельзя представить въ видѣ непрерывнаго ряда епископовъ, неизмѣнно соблюдавшихъ чистоту вѣры, твердо сохранив-

шихъ истину. Всюду, во всѣхъ церквахъ, въ эти ряды включены епископы-еретики. Иногда, какъ, напримѣръ, въ иконоборческой ересь, эти ряды православныхъ епископовъ обрываются на очень продолжительное время, и обрывы эти замѣщены цѣльными звенями преемственныхъ еретическихъ епископовъ. Послѣдующее православное епископство не соединено непосредственно съ православнымъ епископствомъ предшествующаго времени, а неразрывно связано съ епископствомъ еретическимъ.

Преемственность іерархіи во времена VII вселенского собора представляется въ слѣдующемъ историческомъ видѣ. Православный патріархъ Германъ въ 730 г. былъ удаленъ съ престола еретиками. Слѣдующіе четыре патріарха, управлявшіе Церковью съ 780 г. по 784 г., были еретики. При Анастасіи (съ 730 г. по 754 г.) православные епископы постепенно выбываютъ изъ Церкви, и всѣ каѳедры замѣщаются еретиками. При Константинѣ II и Никитѣ I, съ 754 г. по 780 г., еретическое направление господствуетъ, православные почты окончательно истребляются и лишь только втайне исповѣдуютъ истинную вѣру, сохраняютъ св. иконы въ потайныхъ мѣстахъ, не имѣютъ не только епископовъ, но и почти священниковъ. Павелъ IV еретикъ (780 г.—784 г.), про克莱вши иконы, какъ идолы, испытываетъ угрызеніе совѣсти за свое еретичество; при немъ постепенно появляются епископы, тайно исповѣдующіе православіе; самъ онъ добровольно сходитъ съ престола, чтобы уступить его лицу съ неповрежденнымъ православіемъ. Преемникомъ ему является св. Таракій (784—806 гг.), онъ принимаетъ рукоположеніе отъ еретиковъ, объявляетъ себя православнымъ и созываетъ VII вселенский соборъ. Ему наслѣдуетъ Никифоръ I (806—815 гг.); при немъ ересь снова приобрѣтаетъ господствующее положеніе; за преданность православію онъ насильственно свергается съ престола и заключается въ монастырь. На патріаршемъ престолѣ снова появляются иконоборцы и управляютъ Церковью съ 815 г. по 842 г.: Феодотъ I (815—821 гг.), Антоній I (821—831) и Іоаннъ VII Грамматикъ (831—842 гг.). При нихъ православная Церковь снова ввергается въ прежнее бѣдствіе; православные лишаются епископовъ и тайно получаютъ священниковъ изъ Италии. При Грамматикѣ православные снова укрѣпляются; на епископскихъ каѳедрахъ снова появляются тайные православные; наконецъ, онъ свергается православными, и на патріаршій престолѣ возводится инохъ Меодій, перенесший гоненія отъ еретиковъ. Онъ созываетъ соборъ, возстановляетъ православіе и учреждаетъ праздникъ, недѣли православія“.

Таковъ исторический ходъ преемственности іерархіи во времена иконоборчества. Православный епископскій чинъ два раза обрывался и снова возобновлялся; возстановлялся онъ отъ еретической іерархіи, безъ всякихъ обращеній къ епископамъ другихъ церквей, не причастнымъ къ еретическому образу мыслей. Эти перерывы въ рядѣ православныхъ епископовъ и эти возстановленія высшаго церковнаго чина, такъ сказать, на почвѣ еретической, устраняютъ всякую цѣлесообразность, всякую надобность въ указаніи, что православные епископы во времена этихъ паденій сохранялись въ другихъ церквахъ; какая цѣль въ этомъ указаніи, когда это православное епископство не имѣло никакого значенія въ дѣлѣ возстановленія павшихъ епископовъ на истинный путь, возвращенія ихъ въ лоно Церкви православной.

XI.

Наряду съ указаннымъ паденiemъ епископства, какъ бы въ прямой укоръ епископскому чину, истинная вѣра и Церковь неизменно сіяла въ маломъ останкѣ людей простыхъ, въ самомъ народѣ, въ мірянахъ и не имѣющихъ священного сана монахахъ. Наверху горы, въ лицѣ епископовъ Церковь затѣмнѣвалась, омрачалась ересью, нравственнымъ паденiemъ, а въ толщѣ народной, въ простыхъ мірянахъ, она сіяла, украшалась мучениками, подвижниками благочестія, сознаніемъ истины, ея внѣдреніемъ въ духъ народный и чисто богословскимъ развитіемъ. И Духъ Святый, дѣйствуя въ этой народной толщѣ, подготавлялъ торжество и славу Церкви.

Паденіе епископовъ, уклоненіе ихъ отъ истинной вѣры и отъ христіанской жизни и торжество вѣры въ народѣ, укрѣпленіе въ немъ истинно-церковной жизни,— вотъ какія двѣ картины развертываются предъ нашимъ взоромъ при изученіи исторіи иконоборчества послѣ ліжевселиенского собора 754 г.

XII.

Тотчасъ, по окончавшемъ ліжевселиенского собора, императоръ Константинъ Копронинъ издалъ указъ объ удаленіи изъ храмовъ всѣхъ иконъ и о присоединеніи всѣхъ къ иконоборчеству.

Въ Константинополѣ и его окрестностяхъ была назначена всеобщая присяга для проклятія иконъ. Люди обоихъ половъ и всякаго возраста, званія и состоянія толпами сгонялись въ лишенные иконъ храмы и здѣсь предъ крестомъ, евангеліемъ и тѣломъ Христовымъ (евхаристіей) должны были давать клятвенное обѣщаніе, что они никогда не будутъ поклоняться иконамъ, хранить ихъ и всегда будутъ именовать ихъ діавольскимъ образомъ. Императорскіе чиновники строго наблюдали за точнымъ исполненіемъ этого указа, переписывали дававшихъ эту присягу и немедленно же подвергали аресту и бичеванію отказавшихся дать ее. Первый примѣръ этой свергъ-кощунственной присяги подалъ только лишь возведенный на престолъ патріархъ Константинъ. Онъ, при блестящемъ собраніи всѣхъ высшихъ государственныхъ чиновъ, явился въ храмъ Св. Софіи и здѣсь на амвонѣ, съ крестомъ въ руки, торжественно произнесъ требующуюся присягу съ наименованіемъ иконъ діавольскимъ образомъ. За нихъ послѣдовала аристократія и затѣмъ всѣ слабые въ православіи. Вскорѣ клятва противъ иконопочитанія была потребована отъ всѣхъ жителей имперіи.

Иконы прежде всего были удалены изъ знаменитой церкви Влахернской Божіей Матери. Стѣнная живопись здѣсь была тщательно уничтожена; на мѣстѣ священныхъ изображеній были нарисованы птицы, дикие звѣри, деревья, плоды, сцены изъ охоты, театра и цирка, такъ что обѣ императорѣ пошла въ народѣ молва, что онъ обратилъ церковь въ овощный погребъ и птичникъ. Съ изумительной быстротою и отвратительною жестокостью подобное уничтоженіе священныхъ предметовъ распространилось на всѣ церкви по всей имперіи. Не щадились даже книги Священного Писания съ лицевыми изображеніями. Листы съ такими изображеніями вырывались, или самыя изображенія выжигались. Мощи святыхъ тоже предавались поруганію и уничтоженію. Онъ

выбрасывались въ море или въ выгребныя ямы; раки подвергались оскверненію.

Никто изъ епископовъ не уклонился отъ клятвы и отъ уничтоженія иконъ въ своихъ епархіяхъ. Возсталы лишь монахи и многіе изъ простого народа. Монахи такъ энергично стали защищать иконопочитаніе, что императоръ рѣшился всѣхъ ихъ истребить и уничтожить самое монашеское званіе. Патріархъ Константина подалъ первый примѣръ въ отравленіи отъ монашеской жизни. Онъ торжественно отрекся отъ всѣхъ монашескихъ обѣтовъ; присутствовалъ на банкетахъ во дворцахъ, свободно ёлъ и пилъ, какъ актеръ, носилъ на своей головѣ гирлянды изъ цветовъ, появлялся въ театре и циркѣ, участвовалъ въ пирушкахъ и непристойныхъ забавахъ развратнаго императора.—Это былъ для своего времени Феофанъ Прокоповичъ.

XIII.

Монастыри подверглись разрушенню, обращались въ казармы и въ другія гражданскія учрежденія. Монаховъ приводили въ циркъ и здѣсь принуждали ихъ ходить подъ руку съ женщинами развратнаго поведенія; они подвергались надѣвательству и оплеванію со стороны развращеннаго народа.

Выметая монашество, Копронинъ желалъ въ самомъ народѣ уничтожить благочестивое настроение и всякое стремленіе къ молитвенней и подвижнической жизни. Вместо прежнихъ священныхъ пѣснопѣвій, въ церквяхъ, по волѣ императора и по благословенію епископовъ, стали играть на свирѣпакъ, штарахъ, лирахъ и прочихъ музыкальныхъ инструментахъ. Было запрещено частое посѣщеніе храмовъ, служеніе всенощныхъ; никому и ни при какихъ обстоятельствахъ не разрешалось произношеніе краткой молитвы: „Пресвятая Богородице, спаси насть!“ Ведущіе безбрачную жизнь и всѣ готовящіеся къ монашеству были объявлены политическими преступниками, и многіе за свое благочестіе платились истязаніями, тюремнымъ заключеніемъ и даже самою жизнью.

Въ некоторыхъ областяхъ, какъ напр. во Фракійской, монаховъ принуждали вступать въ бракъ; отказывавшіе измѣнить своимъ обѣтамъ лишались зрѣнія и ссылались на островъ Кипръ. Правитель этой области Михаилъ Лаханодраконъ многихъ монаховъ подвергъ смерти; имъ обмазывали бороды смѣсью масла и воска и затѣмъ они поджигались. Монастыри предавались сожженію; церковная утварь, книги, скотъ и другая монастырская собственность продавались, и вырученные деньги представлялись императору. За все это безчиніе и варварство императоръ публично благодарили Лаханодракона и ставилъ его въ примѣръ другимъ правителямъ.

Въ это время были замучены иконы Стефанъ Новый и Петръ Каливитъ. Оба они, хотя и не одновременно, являлись лично къ императору. Петръ назвалъ его Юліаномъ, гонителемъ Христа и за это былъ подвергнутъ бичеванію въ циркѣ и задушенъ.

Стефанъ 60 лѣтъ прожилъ въ монастырѣ, за прѣданіе иконопочитанію быть сосланъ и бичеванъ и остался непоколебимъ. Его возвратили изъ ссылки и представили императору. Въ его присутствіи онъ бросилъ на полъ монету съ изображеніемъ императора и топталъ се, воскликнавъ: „Не такъ ли императоръ посту-

ваетъ съ Христомъ и святыми?» Его ввергли въ темницу; въ народѣ проявилось столь большое сочувствіе къ исповѣднику, что императоръ, узнавъ объ этомъ, воскликнулъ: „Я-ли или этотъ монахъ—императоръ міра?» Царедворцы вывели Стефана изъ темницы, привязали веревкой за одну ногу и волочили его по улицамъ города, пока онъ не предалъ духъ своей Богу; тѣло его было разорвано на куски и брошено въ оскверненное мѣсто.

Самъ Богъ покаралъ еретиковъ патріарха и императора.

Патріархъ Константинъ былъ заподозрѣнъ въ сношенияхъ съ Римомъ противъ императора и, несмотря на всю свою угодливость, былъ обвиненъ въ политическомъ преступлении, низложенъ и сосланъ. Чрезъ два года его возвратили въ столицу, привели въ церковь, поставили въ полномъ патріаршемъ облачении на каѳедру, произнесли отлученіе и сорвали священные одежды. При перечисленіи винъ, чиновникъ ударилъ его по лицу. На другой день его привели въ циркъ, вырвали волоса на бородѣ и бровяхъ, посадили на осла, лицомъ къ хвосту, заставивъ держаться за хвостъ. Его именникъ, съ отрѣзаннымъ носомъ, водилъ осла кругомъ на грубую почву зрителей, плевавшихъ и всячески издѣвавшихъ надъ бывшимъ патріархомъ. Затѣмъ его повѣли на позъ и чернь до самаго вечера проходила по нему. Чрезъ несколько дней его обезглавили, голову выставили на колъ, а тѣло выбросили.

Кононимъ во время военного похода въ 775 г. подвергся необыкновенно жгучей боли въ ногахъ, испытывая жесточайшія мученія, кричалъ, стоналъ и въ этихъ страданіяхъ умеръ.

XIV.

Омерзительный гоненія на православныхъ продолжались безпрерывно въ теченіе 21 года.

Во все это время ни одинъ епископъ не подалъ своего голоса въ защиту православія; всѣ они лишь по-

творствовали гоненіямъ и издѣвались надъ православными, какъ надъ идолопоклонниками. За епископами шло и приходское духовенство; только очень немногіе священники остались вѣрными истинѣ; они скрылись и, по свидѣтельству Феодора Студита, тайно совершали для православныхъ христіанскія требы.

Иноки, за небольшими исключеніями, явили себя неустрашимыми исповѣдниками православія. Многимъ изъ нихъ удалось спастись изъ сожженыхъ и разоренныхъ монастырей, избѣжать смертной казни и тюремного заключенія. Они разсѣялись по всей обширной странѣ, вели жизнь нищихъ, скрывались въ потайныхъ мѣстахъ, основывали тайныя обители; имѣющіе священный санъ совершали всѣ требы, а простецы одно крещеніе. Всюду они поддерживали въ народѣ вѣру и подготовляли будущее величіе Церкви.

Многіе міране тайно исповѣдовывали православіе; они держали иконы въ самыхъ секретныхъ мѣстахъ. Таковые были изъ людей сановныхъ и даже изъ ближайшихъ къ императору вельможъ, но особенно много ихъ было среди простого народа. Народъ не могъ примириться съ порабощеніемъ его въ дѣлагъ вѣры и въ общей своей массѣ оказывалъ глубокое сочувствіе иконопочитанію.

Въ житіи Стефана Нового разсказывается, что когда его заключили въ темницу, жена тюремщика тайно пришла къ нему, бросилась къ его ногамъ, прося молитвъ и благословенія и поставила передъ нимъ икону Божіей Матери и св. апостоловъ Петра и Павла; умоляла его простить ее за то, что она не въ силахъ открыто исповѣдывать истину.

Несмотря на всѣ видимые успѣхи иконоборчества и его блестящее торжество, тайные иконопочитатели были по всей странѣ отъ императорского дворца до самой убогой хижини. И иконоборчество сломилось обѣ эту народную твердыню, истина возрасла и возсіала въ самомъ народѣ, оставленномъ своими пастырями и, въ концѣ-концовъ, возвратила въ народу и этихъ пастырей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Материалы по иконографіи.

I. Запрестольная (выносная) икона Знаменія Пресвятой Богородицы и св. и чуд. Николы.

(Изъ собранія С. П. Рябушинскаго).

Изображеніе Пресвятой Богородицы и св. и чудотворца Николы написаны на „ковчежной“ (съ выемками) доскѣ. Размѣръ иконы безъ рукояти („древка“) небольшой: въ вышину образъ имѣеть 11 $\frac{1}{2}$, вершковъ, въ ширину—9 $\frac{1}{2}$, вершковъ, а толщина доски— $\frac{3}{4}$ вершка, съ внутреннею шпонкою въ верхнемъ торцѣ доски, но съ отступомъ отъ краевъ, по 1 $\frac{1}{2}$ вершка съ каждой стороны; въ нижней части доски имѣется полукружіе, выступающее на 1 $\frac{1}{2}$ вершка за нижній край иконы и уже отъ этого полукружія идетъ рукоять (держка), дли-

ною 12 вершковъ. Доска цѣльная во всю ширину (не составная), липовая, отрубная отъ топора (не отильная), съ неглубокими выемками (ковчегами) съ каждой стороны, поля выемокъ не равны: поперечные поля имѣютъ ширину 1 $\frac{1}{4}$ вершка, а продольные въ 1 вершокъ.

Изображенія писаны по левкасу, положенному на половину (тонкому полотну).

Изображеніе „Знаменія“ Богородицы написано на темновато-желтоватомъ фонѣ, Богородица въ темно-багряномъ мафоріи (верхняя риза), но это не греческій ма-

„Знаменіе“ Пр. Богородиці; изображеніе находится въ катакомбѣ св. Агнії.
(IV в.)

форій, представляючій четырехконечный кусокъ матеріи, накидывающійся на голову, спускающійся концами на грудь и драпирующейся сзади и боковъ красивыми складками, а скорѣе женскій рясофоръ, имѣющій прорѣзъ для головы и надѣвающейся на голову, какъ бы риза безъ всякаго спереди разрѣза. Эта характерная особенность верхней ризы Богородицы указываетъ, что переводъ изображенія значительно измѣнился и разнится отъ первоначального греческаго (византійскаго) перевода.

Ликъ Богородицы свѣтлого вохренія (тѣлесный тонъ), съ тонкими свѣтовыми бѣлыми оживками (движками) на возвышеніяхъ бровей (надбровные дуги). Брови и глаза правильно обрисованы, тонко написаны и рѣзко очерчены темною краскою (рефтью) и вѣсколько проплавлены (стушеваны) къ надбровнымъ дугамъ. Брови проведены довольно высоко и прямолинейно надъ глазами; круговая орбитальная (глазная) мышца широкою полосою проходитъ надъ глазнымъ яблокомъ. Черты лица Богородицы прекрасны, съ правильнымъ очертаніемъ глазъ, носа и устья; разрѣзъ устья небольшой, равный между глазному разстоянію. Глаза большие, съ тонкоописанными вѣками; въ глазныхъ яблокахъ обрисованы и написаны зрачки (хрусталики), а также зрачковые круги (радужная оболочка) и бѣлковая оболочка (склеры) глазъ. Уста неплотно скаты; подъ нижнимъ очертаніемъ губъ положена глубокая тѣнь темнымъ санкиромъ съ проплавкою (тушевкою) къ подбородку. Подбородокъ круглый, идущій къ очертанію шеи и съ нею соединяющейся; вслѣдствіе красиваго сочетанія детальныхъ линій овала лица Богородицы, оно ясно выражаетъ „моленіе за родъ христіанскій“, высокое смиреніе, доброту, нѣжность чувства и возвышенность мысли. Ликъ Богородицы написанъ съ очертавшими моложавой, красивой женщины, съ великорусскими, характерными чертами овала; съ молебно поднятymi руками, хотя рѣзко и не свободно согнутыми въ локтевомъ сочлененіи. Руки (длані) у Нея раскрыты и оконечности (пальцы) ихъ красиво и правильно нарисованы по отношенію небольшой женственной кисти руки, что такъ рѣдко встрѣчається въ иконописи. Нижняя риза написана темно-лазоревою краскою, съ красочными свѣтло-лазоревыми пробѣлками (лазорь-бѣлая), рукава нижней ризы (хитона) у кисти руки обхватываютъ запястія, написанные краснымъ баканомъ, съ дорожками, проведенными асистнымъ золотомъ: такою

же краскою написана кайма рясофора (верхней ризы) съ пѣкторыми узорами, составляющими стилизованный орнаментъ изъ геометрическихъ мелкихъ фигуръ треугольника и круга. Вѣнецъ (нимбъ), окружающей голову Богородицы, неширокій, заходящій на поле (рамки) доски, красочный и отдѣленъ отъ фона (свѣта) тонкой черной отводкой (рефтью), съ тонкой едва замѣтной графкой по правильному кругу (отъ циркуля), вѣнецъ отъ фона проплавленъ къ лицу Богоматери. Вѣнецъ вѣсколько измѣненъ позднѣйшими исправленіями, очень незначительными, не вліающими на цѣнность и достоинство иконы.

На груди Богородицы, на ея рясофорѣ, написанъ Предвѣчный Сынъ „Эммануилъ“ въ „сіяніи“ по темно-лазоревому кругу, — символъ вѣчности и подобіе неприступнаго свѣта: „неприступнѣй Свѣтъ“. Ликъ Предвѣчнаго Младенца написанъ очень правильными чертами съ вѣсколько продолговатымъ оваломъ лица, съ тонкою пробѣлкою на его возвышеніяхъ. Младенецъ Христосъ въ темно-зеленой нижней ризѣ (хитонѣ) и багрявой верхней ризѣ (гиматионѣ). Верхняя риза красиво драпируется складками, которая мелко прописаны асистнымъ золотомъ. Ликъ Младенца Христа свѣтлого вахренія, съ правильными лицевыми дѣтскими чертами; волосы мелко написаны по санкиру темными чертами; на лбу волосы кудреваты; они, спускаясь кудревато по лѣвой сторонѣ лицеваго овала, оканчиваются двумя небольшими завитками (куделѣками). Ушные раковины открыты отъ волосъ; правая рука благословляетъ двуперстнымъ сложеніемъ, а въ лѣвой руцѣ Спаситель держитъ свернутый свитокъ, какъ знакъ спасительного ученія, которымъ Онъ просвѣщаетъ родъ человѣческій: „Духъ Господень на Мнѣ; его же ради помаза Мя благовѣстити нищимъ, послѣ Мя исцѣлити сокрушенныя сердцемъ; проповѣдати плѣненнымъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе. Отпустите сокрушенныя во отраду. Проповѣдати лѣто Господне пріятно“ (Ев. св. ап. Луки, гл. 4, ст. 18—19). Голову Младенца окружаетъ вѣнецъ, написанный свѣтлою охрою съ раздѣленіемъ крестообразно на три части, съ буквами Ш. Є. І.—сый-сущій.

Первоначальное иконографическое изображеніе „Знаменія“ Пресвятой Богородицы восходить къ началу

христианства и археологію относится къ IV-му вѣку по Р. Х. Подобное изображеніе находится въ катакомбѣ Агні; оно исполнено фресковой росписью. Здѣсь Богоматерь изображена въ видѣ молодой красивой женщины, съ крупными чертами лица, большими глазами; на головѣ ея находится покрывало, на шеѣ ожерелье, роскошная мантія покрываетъ корпусъ. Руки Богоматери простерты и въ нѣдрахъ Ея Младенецъ Христосъ. По сторонамъ изображенія монограммы съ изображеніемъ **РХ**. Надъ головами Богородицы и Младенца отсутствуютъ вѣнцы (вимбы).

Если вышеописанное изображеніе можно отнести къ символическому изображенію „Знаменія“, то находящееся мозаическое изображеніе въ одной изъ арокъ собора св.

ловою Спаса Эммануила, раздѣленный крестообразно на три части съ имѣющимися буквами **О—О—Н**.

Первое появленіе у насъ въ Россіи изображенія „Знаменія“ Пресвятой Богородицы было въ Новгородѣ, но когда именно, лѣтописями не установлено, а чудо, исходившее отъ иконы „Знаменія“ Пресвятой Богородицы, относится къ 1170-му году. До этого времени (съ втораго года, вѣтъ указаній) эта икона находилась въ церкви Спаса Преображенія (когда и къ построенной неизвѣстно), на Ильинской улицѣ, изъ которой была изнесена, во время осады сузальцами новгородцевъ, архиепископомъ Ioannomъ¹⁾). Тогда владыка новгородскій Ioannъ съ посадникомъ Якувомъ вывесли (икону) на острогъ городской стѣны, и икона была обращена въ

Богоматерь съ Младенцемъ Христомъ.

Мозаика въ аркѣ св. Марка въ Венеции (IX в.).

Марка въ Венеции, построенного въ первой половинѣ IX-го вѣка (829—832 г.), несомнѣнно изображаетъ икону „Знаменія“ Пресвятой Богородицы.

Богородица также изображена молодой красивой женщиной, съ правильными и некрупными чертами лица, съ небольшими глазами и продолговато-ovalнымъ лицомъ греческаго типа. На головѣ и фігура Ея накинутъ греческій мафорій, который на груди Ея скваченъ фибулою (пражкою), хотя и не видно за нимбомъ (вѣнцемъ) Младенца-Спасителя. Руки Богородицы также простерты и въ нѣдрахъ Ея Младенецъ Христосъ—„Богъ по средѣ Ея и не подвижется. Поможетъ Ей Богъ день и день“ Младенецъ-Христосъ изображенъ также съ распостертыми руками. Надъ головою Богородицы изображенъ вѣнецъ, а по сторонамъ **Л**о. **М**у, вѣнецъ и надъ го-

сторону осаждавшихъ враговъ сузальцевъ. Стрѣла, пу-

¹⁾ Архиепископъ Ioannъ, въ мірѣ священникъ Ilia, служившій въ церкви св. Власія на Велесовой улицѣ, былъ посвященъ 28 марта 1165 г. въ санъ архиепископа, кievскимъ митрополитомъ Ioannомъ. Въ годъ посвященія имъ было сказано „слово“ къ священникамъ своей епархіи, при немъ то и было нашествіе сузальцевъ при св. Андреѣ Боголюбскомъ на Новгородъ. Онъ еще извѣстенъ, по сказанію, тѣмъ, что въ одну ночь на бѣсъ сѣвѣзилъ въ Йеросалимъ. Архиепископъ Ioannъ правилъ своею паствою до 7-го сентября 1186 года—года смерти. Въ 1439 году были обрѣтены его честные моши и съ этого времени установлена ему память.

При митрополитѣ Makarіѣ на соборахъ 1547—1549 гг. Ioannъ сопричисленъ къ лицу святыхъ и его моши открыто почиваютъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ.

щенная изъ стана осаждавшихъ суздальцевъ, ударила въ св. икону, „тогда убо икона съ изображеніемъ Богоматери обратилась къ городу и,—какъ свидѣтельствуетъ

посѣкали и плѣнили такое множество, что пленныхъ суздальцевъ продавали за двѣ ногаты.

Въ память этого события новгородцы установили

Запрестольная икона Знаменія Пр. Богородицы.

(Изъ собр. С. П. Рябушинскаго).

лѣтописецъ,—слезы съ изображенія (изъ глазъ Богоматери) капали на фелонь архіепископа Иоанна“. Въ это самое время суздальцы предались бѣгству, и новгородцы праздновали полную побѣду надъ суздальцами, которыхъ

праздникъ въ честь св. иконы 27-го ноября, а икону называли „Знаменіемъ“. Мѣстный новгородскій праздникъ впослѣдствіи сдѣлся общимъ въ отечественной Церкви.

Въ 1354-мъ году новгородцы поставили на Ильинской улицѣ каменную церковь въ честь „Знаменія“ Пресвятой Богородицы (существующую до настоящаго

рій ее поновилъ и украсилъ кузнецомъ и монистами и, потомъ, по возобновленіи въ 1528-мъ году октября 30-го дня съ крестнымъ ходомъ проводилъ ее на Ильину улицу

Образъ св. Николы Чудотворца.
(Изъ собр. С. П. Рябушинскаго).

времени), куда и была перенесена чудотворная икона изъ Спасопреображенской церкви. Когда же св. икона въ Новгородѣ „отъ многихъ лѣтъ“—какъ сообщаетъ лѣтописецъ,—„зѣло обвѣтщала“, тогда архіепископъ Мака-

пу въ возобновленную и освященную имъ же церковь „Знаменія“ Пресвятой Богородицы.

Надо полагать, что со времени, когда архіепископъ Макарій былъ переведенъ въ Москву и возвведенъ

19-го марта 1542 г.) въ сань митрополита, тогда списки съ иконы „Знаменія“ стали распространяться по „новгородскому переводу“ въ Московской области, начали сооружаться и церкви въ Москвѣ въ честь „Знаменія“ Пресвятой Богородицы.

Все это указываетъ, что почитаніе св. иконы и ея иконографія по „новгородскому переводу“ распространялись въ Московской и смежныхъ съ ней областяхъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ въ значительной степени. Икону „Знаменія“ Богоматери преимущественно пишутъ запрестольной, это, можетъ быть, потому, что въ изображеніи чуда отъ новгородской иконы „Знаменія“ Богоматери икона представлена запрестольной и выносной „на древѣ“ съ рукоятю, отъ которой идутъ двѣ укосины, поддерживающая „доску“ иконы.

Описываемая нами икона „Знаменіе“ запрестольная.

Запрестольныхъ иконъ въ соборныхъ церквяхъ ставилось въ алтарѣ за престоломъ три, а именно: „Спасителева“, „Богородичная“ и „Животворящій крестъ“, передъ ними же поставлялся трехсвѣтникъ или же семисвѣтникъ. На иконѣ „Спасителевой“ преимущественно изображали „Нерукотворенный образъ Господень“, а на оборотной сторонѣ чтимый церковью святой или же мѣстно-чтимый. На иконѣ же „Богородичной“ изображали „Знаменіе“ Богоматери, а на оборотной — св. и чуд. Николу или же св. апостола Иоанна Богослова. „Животворящій крестъ“, за престоломъ ставился восьмиконечный съ изображеніемъ распятаго Иисуса Христа, съ оборотной же стороны писали „Страсти Господни“, свв. апостоловъ, свв. от. церкви въ „кругахъ“ или же молитву „Да воскреснетъ Богъ“, а иногда лѣтопись какого либо события, чуда, знаменія и т. под.

Въ алтаряхъ какъ приходскихъ церквей, такъ и въ придѣлахъ соборныхъ церквей ставили „Животворящій Крестъ Господень“ и съ нимъ одну икону, на которой изображали съ одной стороны Спасителя, преимущественно Его „Нерукотворенный образъ“, а на другой оборотной сторонѣ — Богородицу, въ этомъ случаѣ Богородичное изображеніе было или „Владимирская“ или же „Смоленская“ ея иконы.

На оборотной сторонѣ запрестольной иконы „Знаменіи“ написанъ образъ св. и чуд. Николы. Это изображеніе такъ же, какъ и „Знаменіе“, написано по левкасу, положенному на поволоку (тонкому полотну). Святитель написанъ на темновато-желтомъ фонѣ (свѣту), въ свѣтловато-красной (багряной) ризѣ (фелонѣ) съ небольшой пробѣлкою, а исподъ ризы — свѣтло-лазоревой (лазорь бѣлая), складки ризы написаны темною краскою (рефтью) въ два оттенка (тона) съ пробѣлкою для передачи рельефа, а также для перехода отъ очертанія складокъ къ основному темно-багряному тону (цвѣту).

Лицъ святителя свѣтлаго вохрѣнія съ бѣлыми оживками (мало задично). Брови высоко подняты; на челѣ (лбу) означены слабо морщины (лобные мышцы сокращены), которые идутъ до пирамидальной мышцы носа (переносца), соединяясь съ нимъ. Выраженіе лица святителя — переходъ отъ средовѣка къ старцу; вдохновенно открытое съ характерными великокорусскими чертами (народными), сѣдѣющими волосами на головѣ, написанными санкиромъ и по немъ пробѣленными мелкими оживками, волнисто и тонко положенными. Это даетъ лицу рельефъ и ту окружность, которую уже владѣли иконописцы этого средневѣкового (царского) периода. Волосы у святителя короткие, идущіе вокругъ головы, съ повыше-

ниемъ на открытомъ высокомъ челѣ (лбу). Въ этомъ изображеніи не замѣчается на головѣ (темени) прорѣзанной маковицы (гуменца). Борода святителя курчеватая, мелко волнистая, написанная санкиромъ и пробѣленная мелкими оживками. Поэтому лицевое изображеніе со всеми выраженными на немъ душевными движеніями даетъ известный психологический ритмъ или лучше сказать, присущее святителю выраженіе вдохновенія. Вѣнецъ, окружающій голову и лицъ святителя, какъ ореоль святости, довольно широкій, заходящій на поле (рамку) доски и своею верхнею частію закрывающій это поле, красочный, а не золоченый и отдѣленъ отъ фона (свѣта) темно-зеленою неширокой отводкой съ тонкой, едва замѣтной, графкой по правильному кругу (отъ циркуля), вѣнецъ проплавленъ (стушеванъ) отъ фона къ лицу святителя; у святителя одна рука благословляющая двуперстнымъ сложеніемъ, а другая держать закрытое евангелие; евангелие описано золотомъ, оно съ двумя застежками, какія бываютъ у печатныхъ книгъ. На святителя фелонъ новгородского покрова и на ней омофоръ съ четырехконечными крестами, которые прописаны асистнымъ золотомъ съ опискою черной краскою. Въ письмахъ не замѣчается рѣзкихъ очертаній, какъ въ лицѣ, такъ и ризѣ; складки имѣютъ тонкія описи, нѣсколько проплавленные (стушеваны), нѣть угловатостей въ линіяхъ складокъ; въ мѣстахъ выступающихъ ризы имѣютъ слабую пробѣлку.

Икона покрыта олифомъ и дошла до настоящаго времени (XX столѣтія) безъ какихъ либо значительныхъ поврежденій.

Переводъ изображенія имѣть некоторое сходство въ типическихъ чертахъ съ переводами греческими, но въ деталяхъ значительно разнится: это прежде всего не суровый старецъ-византіецъ, а великорусскій святитель, добрый рачитель о своей духовной паствѣ и не старецъ, а средовѣкъ, полный мужества и силы. Переводъ изображенія, полагаемъ, перешелъ изъ Новгорода. На это указываетъ то обстоятельство, которое отмѣчено нашими лѣтописями относительно новгородской „княжедворищенской“ иконы св. и чуд. Николы, „что царь Иоаннъ Васильевичъ (Грозный) перевезъ ону (княжедворищенскую) въ Москву и поставилъ въ церковь Благовѣщенія на царскомъ дворѣ, гдѣ сія икона черезъ двадцать пять лѣтъ сгорѣла во время пожара“.

Въ настоящее время въ кремлевскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ, что на царскомъ дворѣ, находится въ лѣвой части иконостаса икона св. и чуд. Николы съ его дѣяніями (житіемъ). Да и саму роспись стѣнъ собора, нынѣ, къ глубокому сожалѣнію, испорченную неудачной реставраціей иконописца Сафонова, производили новгородскіе иконописцы, владѣвшіе къ тому времени, XVI столѣтію, своей особой техникой, установленными переводами, а главное, искусствомъ художества, достигшаго такого уже расцвѣта, что они могли уже расписывать стѣны на царскомъ дворѣ Благовѣщенского собора.

Для определенія рассматриваемой и описываемой иконы и времени ея написанія можетъ служить очень характерная надпись (признакъ палеографіи), исполненная уставомъ. Сравнивая эту надпись съ уставнымъ письмомъ по памятникамъ палеографіи, замѣчаешь, что начертаніе уставныхъ буквъ вязью, разстановка ихъ, написаніе титъ и некоторыхъ орнаментовъ, — все это такие признаки и показатели, на основаніи которыхъ

приходитъ къ заключенію, что надпись на иконѣ одновременна съ уставнымъ письмомъ, выработаннымъ писцами половины XVII вѣка. Еще характерная особенность надписи та, что въ словѣ „чудотворецъ“ послѣ согласной буквы Ч стоитъ гласная буква Ю, вмѣсто буквы У, хотя къ тому времени въ Московской области уже согласовали фонетические звуки произношенія съ ихъ начертаніемъ; это, можетъ быть, ошибка „писца“ иконника или, можетъ быть, это мѣстное произношеніе,держанное иконописцемъ. Но вѣрнѣе всего начертаніе слова „чудотворецъ“ исходить изъ древнаго согласованія буквы Ч съ буквою Ю и того положенія держаться строго старинѣ, которое особенно утверждалось въ первой половинѣ XVII вѣка, и каждое то или другое отступленіе вызывало суровыя нареканія и осужденія, а потому писецъ строго сохранилъ эту особенность иконовой надписи. На основаніи этого палеографического признака и на основаніи техники (манеры) письма ико-

ны св. и чуд. Николы и „Знаменія“ Богоматери наимѣютъ быть отнесены къ половинѣ XVII вѣка, т.-е. къ средневѣковому (царскому) періоду, а по технике—къ новой московской (царской) школѣ, имѣвшей къ тому времени особые манеры и приемы какъ перевода, такъ и иконописи.

Исторія запрестольной иконы св. и чуд. Николы и „Знаменія“ Богоматери слѣдующая: нѣсколько лѣтъ тому назадъ антикварій церковныхъ древностей (офиція) Ф. А. Цвиковъ въ одну изъ своихъ поездокъ въ полосѣ средней Россіи вымѣнялъ эту икону въ одномъ городѣ въ какомъ-то храмѣ и затѣмъ привезъ икону въ с. Мстѣры, гдѣ нѣсколько лѣтъ она находилась у него; затѣмъ послѣ тщательного осмотра иконный реставраторъ А. П. Тюлинъ приобрѣгъ ее для иконнаго собранія С. П. Рябушинскаго.

Василій Боринъ.

Къ работамъ старообрядческой комиссіи при Государственной Думѣ.

Съ учрежденіемъ въ Россіи давно жданаго народнаго представительства для разсмотрѣнія и одобренія законовъ, работа надъ государственнымъ строительствомъ существенноизмѣнилась: въ настоящее время въ правительственный трудъ совместно съ чиновничествомъ принимаютъ участіе народные представители въ лицѣ членовъ Государственной Думы.

Для разработки множества разнородѣйшихъ вопросовъ образованъ при Государственной Думѣ изъ ея членовъ цѣлый рядъ комиссій-совѣщаній и между другими учреждена комиссія по старообрядческимъ вопросамъ подъ предсѣдательствомъ В. А. Карапова. Въ составъ комиссіи вошли на-ряду со старообрядцами и нѣсколько лицъ изъ духовенства синодальной церкви во главѣ съ епископомъ Холмскимъ Евлогіемъ.

Можно безъ преувеличения сказать, что изъ всѣхъ Думскихъ комиссій, вѣдоющихъ внутренніе вопросы страны, одной изъ самыхъ ответственныхъ, и предъ исторіей, и предъ народомъ является комиссія по старообрядческимъ дѣламъ. Чтобы удовлетворить вполнѣ заслуженные терпѣніями и мученіями старообрядцевъ желанія, нельзя ограничиться простымъ пересмотромъ правилъ обѣ общинахъ, но слѣдуетъ отнести съ достодолжнымъ вниманіемъ къ представленному, на ряду съ правительственный, старообрядческому законопроекту обѣ общинахъ которыи даны волею державнаго государя юридическія права 17 октября 1906 года.

Возложенная на старообрядческую комиссию задача состоитъ не только въ одобреніи, но и въ пересмотрѣ, разработкѣ и дополненіи законопроекта обѣ общинахъ, сообразно его недочестямъ и выяснившимся за время его применения потребностямъ старообрядцевъ.

По разработкѣ законопроекта, комиссія представляетъ его на одобрение Государственной Думы.

Можно полагать, что Государственная Дума по старообрядческому вопросу едва-ли пойдетъ противъ желаній старообрядцевъ.

Достаточно вспомнить рѣчи говорившаго не-старообрядцевъ при обсужденіи вопроса обѣ образованіи особой старообрядческой комиссіи въ за, и противъ, чтобы притти къ заключенію о несомнѣнномъ сочувствіи Государственной Думы къ старообрядцамъ.

Въ длинной рѣчи еп. Митрофана мы слышали торжественный отвѣтъ на вопросъ: кто такие старообрядцы?

„Вѣдь это, прежде всего, русскіе люди, это близкіе и родные наши братя по духу и плоти... (они) быть можетъ, въ большей цѣности сохранили русскую суть и национальные наши особенности. Желать поэтому сближенія со старообрядцами для русскаго населенія имперіи нужно всѣми мѣрами“...

По словамъ профессора Капустина, „не ради раздора и разъединенія, а для лучшаго выясненія своихъ нуждъ и интересовъ старообрядцы должны разработать свои вопросы въ отдельной комиссіи“.

Графъ Уваровъ смѣло и прямо заявилъ, что „если старообрядцы въ чёмъ либо и виноваты, то во многомъ виновата и наша православная церковь“...

Въ рѣчи Ф. Н. Шевако можно указать нѣсколько мѣстъ въ защиту старообрядцевъ: „Старообрядчество, расходясь съ нашимъ православнымъ пониманіемъ нѣкоторыхъ церковныхъ обрядовъ, сходится съ нами въ одномъ—выше Россіи, дороже Россіи для нихъ нѣть ничего“... „Въ церкви появляется чисто боевое отношеніе къ отпадающимъ, вмѣсто борьбы съ ними тѣль оружиемъ, которымъ должна бороться церковь, вмѣсто оружія словомъ убѣжденія. Появляется цѣлая масса искусственныхъ законовъ, повторяю, очень тяжело отражающихся на жизни старовѣровъ“... „И вотъ старообрядцы, конечно, желаютъ устранить тѣ неудобства, которыхъ заключаются въ дѣйствующемъ правѣ... Всего этого хотятъ добиться старообрядцы и этого же требуютъ миллионы русскаго, преданнаго монарху и порядку населенія“...

Графъ В. А. Бобринскій въ своей рѣчи о старообряд-

ческомъ вопросѣ высказался въ такихъ выраженіяхъ: ... „Это чисто русскій болѣй для наѣ вопросъ... дѣствительно вопросъ, который нужно разрѣшить, это вопросъ, который гнететъ все честное въ Россіи давно; и, казалось бы, могли бы положить первый камень для воссоединенія двухъ отраслей православной Церкви“...

Послѣ преній, какъ известно, рѣшено было образовать особыю комиссію по старообрядческимъ дѣламъ. Въ настоящее время комиссія уже приступила къ изученію и разработкѣ законопроекта о старообрядческихъ общинахъ.

Разумѣется все предусмотрѣть немыслимо; выработать законъ совершенный—дѣло непосильное людямъ, но и при хорошихъ законахъ нетрудно дѣлать беззаконія, обходить законъ, нарушать его, когда законы пишутся такъ, что ихъ можно толковать вкось и вкривь, когда они полны недоговорокъ, недомолвокъ. Вотъ чего должны усиленно избѣгать законодатели!

Во всѣхъ уголкахъ нашего отечества, гдѣ есть старообрядцы, неусыпно слѣдятъ за работой старообрядческой комиссіи. Разсмотрѣнная комиссіей 1 статья законопроекта объ общинахъ вызываетъ у старообрядцевъ чувство удовлетворенія, несмотря на то, что статья эта не прината полностью по представленному объединившимися старообрядцами разныхъ согласій законопроекту. Старообрядцы не забываютъ, что въ комиссіи члены-нестарообрядцы не всѣ одинаково смотрятъ на

старообрядчество, хотя можетъ быть всѣ и сочувствуютъ.

Нераѣльно старообрядцы всѣхъ согласій и поновцы и беспоповцы, съ нетерпѣніемъ ждутъ представлениія законопроекта въ Г. Думу и не забываютъ словъ г. Ф. И. Плевако, въ заключеніе своей рѣчи по старообрядческому вопросу сказавшаго:

„Дайте имъ свободно высказать свои взгляды, выказать то, что они хотятъ и что считаютъ справедливымъ. Вѣдь все справедливое будетъ имъ дано мнѣніемъ всей русской земли“.

Дай Богъ, чтобы сбылись эти слова!

Но выѣ еще очередь за гг. членами комиссіи по старообрядческимъ дѣламъ.

Среди членовъ старообрядческой комиссіи старообрядцевъ только одна треть, но вѣрится, что почти всѣ члены ея соединятся въ стремлениі дать старообрядцамъ желаемыя имъ права. Вѣрится, что представители народа не останутся глухи къ нуждамъ и надобностямъ старообрядческой Руси, потщатся приложить свой опытъ знанія, силы и сердце, чтобы выработать законы, отвѣчающіе современнымъ потребностямъ и запросамъ русского старообрядчества, два слишкомъ вѣка смиренно жившаго только права и правды.

Богъ имъ въ помощь!

Захаровъ.

Миссионерская неправда.

Въ № 20 Калужскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за сей годъ появилась статья миссионера Жарова-сына о бесѣдѣ, веденныхъ его отцомъ съ приглашеннымъ изъ Москвы старообрядческимъ начетчикомъ Д. С. Варакиномъ въ деревняхъ: Фокиной, Медынскаго уѣзда, и Кумельгиной и Дворцахъ, Калужскаго уѣзда.

По присущему миссионерамъ обычаю извращать факты, много и здесь употреблено было искусства въ этомъ отношеніи. Въ былое время безправія подобные явленія со стороны такъ называемой „православной миссії“ всегда оставались безъ возраженій, и истина, такимъ образомъ, подавлялась. Съ изданіемъ же манифеста 17-го октября 1905 г. о свободѣ появилась, хотя еще не полная, возможность и для старообрядцевъ стражнуть съ себя мусоръ, навѣваемый миссионерами господствующаго „православія“. Для возстановленія истины, искаженной миссионеромъ Жаровымъ-сыномъ, мы и рѣшаемся писать эти строки.

Въ статьѣ говорится: „Варакинъ возвведенъ на постъ „всероссийскаго“ старообрядческаго миссионера“. Это, по пословицѣ, миссионеръ Жаровъ слышалъ „звонъ“ и хорошо знаетъ, откуда онъ. Этотъ звонъ изъ Колокола, дребезжащаго въ Петербургѣ подъ редакціей В. М. Скворцова, окрестившаго г. Варакина „всероссийскимъ“, кажется, послѣ ярмарочныхъ бесѣдъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, когда „православная миссія“ разбѣжалась по своимъ мѣстамъ, не выполнивъ всѣхъ бесѣдъ по программѣ. Побѣгу этому способствовалъ полнѣшій разгромъ

миссионеровъ на послѣдній двухъ бесѣдахъ, веденныхъ г. Варакиномъ; и вотъ какъ бы въ воздаяніе за эту услугу, руководитель ярмарочныхъ бесѣдъ г. Скворцовъ наградилъ г. Варакина титуломъ „всероссийскаго“. Со стороны же старообрядцевъ, указанное Жаровыми „возведеніе“ г. Варакина на постъ „всероссийскаго миссионера“, не представлялось и не представляется надобнымъ. Значеніе того или другого начетчика въ старообрядчествѣ заключается не въ „титулахъ“, а въ силѣ истины, защитниками которой являются начетчики. При этомъ напомнимъ Жарову, что старообрядцы не только не давали наименованія „миссионеръ“ своимъ начетчикамъ, но даже подозрительно относятся къ самому слову „миссионеръ“ и это слово отсутствуетъ въ устанѣ „Союза старообрядческихъ начетчиковъ“.

Затѣмъ Жаровъ пишетъ: „На всѣхъ бесѣдахъ начетчикъ возраженія и защиту своихъ упovaij полагалъ не на сродныхъ ему старопечатныхъ книгахъ, которыхъ онъ ни разу не бралъ и въ руки, да у него ихъ съ собой и не было, а на новыхъ и, главнымъ образомъ, на сочиненіяхъ писателей нашей православной (?) церкви, какъ, напримѣръ, м. Макарія, проф. Голубинскаго, свѣтскаго писателя Бородина и на писаніяхъ своихъ авторитетовъ, какъ, напримѣръ, Швецова и Усова“. Это неправда! Когда г. Варакинъ бесѣдовалъ въ Фокинѣ, онъ имѣлъ съ собою слѣдующія старопечатныя книги: Благовѣстное Евангелие, Большой Катехизисъ, книгу Кириллову, книгу о вѣрѣ, Толковое Евангелие, Маргаритъ, Ни-

кона Черны горы, Кормчую юсифовскую и Кормчую трехтоловую и Бесѣды Апостольскія, изъ которыхъ неоднократно и было читано имъ. Это подтверждить и самъ Жаровъ-отецъ, бесѣдовавшій съ г. Варакинимъ. У самого же Жарова дѣйствительно старопечатные книги отсутствовали и всего то было у него книгъ около десятка, а пользовался онъ на всѣхъ бесѣдахъ только „Выписками“ миссионера Александрова. Когда же бесѣда происходила въ Кумельгинѣ, то дѣйствительно у г. Варакина не было старопечатныхъ книгъ; да и нужны-ли были онъ ему, когда вопросъ былъ поставленъ о разности обрядовъ при единой вѣрѣ, т.-е. вопросъ сводился къ раздѣлению русской Церкви при Никонѣ, бывшемъ патріархомъ? Есть-ли что написано о раздѣлении при Никонѣ въ старопечатныхъ книгахъ? На эти вопросы даже самъ Жаровъ, мы увѣрены, дастъ отвѣтъ отрицательный. Точно также и въ Дворцахъ вторая бесѣда была объ этомъ же раздѣлении. Правда, первая бесѣда въ Дворцахъ была о вѣчности седмеричного числа таинствъ въ Церкви Христовой; такъ если на этой бесѣдѣ и были нужны старопечатные книги, то только единственno Большой Катехизисъ, но таковой и у самихъ, отца и сына Жаровыхъ, отсутствовалъ, а пользовались они только Малымъ Катехизисомъ и потомъ опять тѣми же „Выписками“ Александрова; а Варакинъ пользовался выписками изъ книги епископа Иннокентія, приводя изъ послѣдней лишь только святоотеческие тексты, тогда какъ Жаровы за святоотеческие тексты выдавали слова своихъ писателей и миссионеровъ, въ чёмъ ихъ и изобличалъ г. Варакинъ. Когда же Жаровы читали тексты по своимъ книгамъ вѣрно, безъ прибавленія постороннихъ словъ, тогда Варакинъ вполнѣ довѣрился имъ, возражая имъ по существу. Книгъ же Швецова (епископа Арсения) у Варакина съ собой ни одной не было.

Далѣе Жаровъ пишетъ: „Варакину нужно и необходимо было, главнымъ образомъ, поселить въ своихъ собратьяхъ недовѣріе къ доводамъ православнаго миссионера, закрыть отъ нихъ истину“. Да, совершенно вѣрно, это была задача Варакина, но только, какъ оказалось на дѣлѣ, выполнение таковой было почти налицо со стороны г. Варакина, потому что гг. Жаровы, извращая приводимые ими доводы, еще никогда не пользовались и теперь не пользуются довѣріемъ не только старообрядцевъ, но и своихъ одновѣрцевъ, такъ какъ этимъ извращеніемъ они-то, именно, и закрываютъ отъ народа истину. Что это, именно, такъ—видно даже изъ самой статьи Жарова. Такъ, напримѣръ, онъ, приведя текстъ изъ Соборнаго дѣянія 1667 года, (лист. 1-й обор.) где сказано, что предки старообрядцевъ хулили новоисправленныя книги и говорили церкви—не церкви, архіереи—не архіереи, священники—не священники, и прочая,—заключаетъ, что прохлятию были преданы именно хулители, и только за эту хулу, а не за что либо другое. Здѣсь Жаровъ закрываетъ истину, исключаетъ и извращаетъ факты. На первомъ листѣ Соборнаго дѣянія 1667 г. рѣчь идетъ о соборѣ 1666, а не 67 года. Чтобы въ этомъ убѣдиться, стоять только со вниманіемъ прочитать это мѣсто и взять повыше: „Собраша освященный соборъ всего великороссійскаго государства, межъ патріаршества“. Слѣдовательно, эта рѣчь о соборѣ 1666 г., ибо онъ и былъ межъ патріаршества, а соборъ 1667 г. бытъ уже при патріархѣ Іоасафѣ 2-мъ, т.-е. въ патріаршество, а не межъ патріаршества. Жаровъ же это мѣсто въ статьѣ (скажу сло-

вами Златоуста) „огрызъ“, по свойственному миссионерамъ ирѣму, и тѣмъ самымъ обманулъ читателей. Тогда какъ соборъ 1666 г. проклиналь не хулителей, а православныхъ христіанъ, ибо и самое его изреченіе гласить: „Сие наше соборное повелѣніе и завѣщаніе ко всѣмъ вышереченнымъ чиномъ православнымъ предаемъ...“ (листъ 6 обор.). Аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насть и не покорится собору, и пребудетъ въ упрямствѣ своемъ до скончанія своего: да будетъ и по смерти отлученъ, и часть его, и душа со Іудою предателемъ, и съ распѣвшими Христа жидовы, и со Ареемъ, и съ прочими проклятыми еретиками“ (листъ 7).

Вотъ на что Жарову въ своей статьѣ надо было обратить вниманіе, а онъ это опустилъ. На основаніи этого изреченія собора 67 г. г. Варакинъ и говорилъ, что такъ какъ единовѣрцы и многіе изъ сыновъ господствующей церкви не слушаютъ „повелѣваемыхъ“ отъ собора, то и часть имъ указана „въ адѣ“. Тамъ же мѣсто отведено соборомъ и всѣмъ пастырямъ господствующей церкви, потому что они говорятъ народу вопреки собора: „молитесь-де какъ хотите, только въ церковь ходите“.

А такъ какъ и Жаровы (отецъ и сынъ) тоже самое проповѣдуютъ и даже особенно стараются распространять единовѣріе, то и имъ по суду собора 67 г. не миновать этого „мѣста“, отведенаго послушникамъ повелѣнія собора.

Вотъ это самое Жаровъ и назвалъ въ своей статьѣ „грубостью и оскорблениемъ“ для себя. Но пусть это обвиненіе онъ предъявляетъ собору 1667 г., а не г. Варакину, который только прочиталъ слова, написанныя въ соборномъ дѣяніи.

Пытаясь оправдать гоненія и казни на старообрядцевъ, Жаровъ ссылается на Уложеніе царя Алексія Михайловича, где постановлено казнить богохульниковъ, и на книгу „Просвѣтитель“ Іосифа Волоколамскаго. Намъ, по справедливости, следовало бы на этомъ остановиться подольше: но имъ въ виду ограничение размѣровъ помѣщаемыхъ въ органѣ статей скажемъ, коротенько: „Уложеніе“ царя Алексія Михайловича повелѣваетъ казнить „богохульниковъ“, а господствующая церковь—„православныхъ христіанъ за содержаніе православныхъ преданій“. При Іосифѣ Волоколамскомъ казнили еретиковъ живодѣствующихъ, а господствующая церковь казнила за то, что люди были вѣрны святоотеческимъ преданіямъ. Разница огромная! Сравненіе невоожно!

Что же касается обѣтованій Божіихъ о вѣчности Церкви и седми церковныхъ таинствъ, то въ этомъ г. Варакинъ вполнѣ соглашался съ св. писаніемъ и доказывалъ, что уклоненіемъ въ заблужденіе пастырей Церкви не разрушается Божіе обѣтованіе о ней. Когда же миссионеръ Жаровъ сказалъ, что не можетъ быть того, чтобы всѣ пастыри уклонились въ заблужденіе, то г. Варакинъ попросилъ его указать, где въ св. Писаніи написано, что епископы всѣ не могутъ уклониться въ заблужденіе? На этотъ вопросъ миссионеръ положительно остался безответъ. Въ доказательство же того, что пастыри могутъ уклоняться въ заблужденіе, но могутъ и раскаиваться, г. Варакинъ привѣтъ иѣсколько свидѣтельствъ изъ св. Писанія, въ чёмъ и убѣдились всѣ слушатели (зачѣмъ не большими исключеніемъ никоніанъ), въ числѣ которыхъ бытъ и авторъ этой замѣтки. Что же касается Меркула Егоровича Козлова, на которого Жаровъ ука-

заль въ статьѣ, будто онъ остался недоволенъ г. Варакинъ, то это голая ложь! Г. Коаловъ неоднократно по окончаніи бесѣды благодарила г. Варакина, чому я былъ свидѣтелемъ. Словъ: „оба вы врете” г. Коаловъ не говорилъ, а сказалъ лишь, что вы, тотъ и другой, читаете больше все свв. отецъ, а слѣдовало бы читать св. Евангелие и все это онъ сводилъ къ тому, что г. Варакинъ указывалъ на нарушение завѣтова Христа господствующею церковью въ томъ, что она не вѣруетъ всему Евангелию, т.-е. не различаетъ пастырей отъ волковъ, какъ это заповѣдалъ Христосъ въ св. Евангелии.

Эту мысль именно и передала Меркуль Егоровичъ послѣ бесѣды г. Варакину въ моемъ присутствіи. Совѣ-

тую оо. Жаровымъ писать въ газетаго побольше правды, а не исказять и не извращать факты на погибель себѣ и на соблазнъ людямъ, ибо „истина,—говорить св. Аѳанасій Великій,—хотя и можетъ быть помрачена на иѣсколько времени, но сами гонители, на конецъ, должны будуть узнать ее”. На этомъ и остановимся. Зачѣтку эту вынуждаю написать по просьбѣ одного лица изъ г. Боровска, такъ какъ миссионеръ Жаровъ, какъ боровский житель, распространяетъ тамъ завѣдомую неправду о бесѣдахъ съ нимъ г. Варакина.

Присутствовавшій на бесѣдахъ.

ОБЗОРЪ ЛЕЧАТИ.

Недостатки закона 17-го октября 1906 года.

Нѣкто старообрядецъ въ *Русск. Вѣд.* говоритъ о недостаткахъ закона 17 окт. 1906 года о старообрядческихъ общинахъ.

Этотъ законъ страдаетъ многими важными и серьезными недочетами, неудобствами и недостатками,

Ст. 5-я усматриваетъ за правительствомъ право распоряженія по своему усмотрѣнію имущество прекратившей свое существованіе общинѣ, «если общинѣ собраниемъ общинѣ не будетъ установлено (его) назначеніе». Статья предоставляетъ широкое поле произвола,—по мнѣнію съѣзда,—администраціи, при малѣйшей неосмотрительности учредителей общинѣ, особенно въ селахъ и деревняхъ, где еще такъ много темноты и неопытности.

Ст. 6-я предоставляетъ губернаторамъ и градоначальникамъ «пространливать» дѣйствія общинѣ, а губернскимъ и областнымъ правленіямъ «закрывать» ее, если въ дѣятельности общинѣ обнаруживаются дѣйствія, противные закону и ограничивающіе нравственность постановленіямъ. Такимъ образомъ, на основаніи этой статьи старообрядцы ежеминутно будутъ рисковать закрытиемъ своихъ храмовъ и прекращеніемъ богослуженія. Кроме того съѣзда находить, что право судить и наказывать за противозаконные дѣйствія принадлежитъ судебнѣй, а не административной власти. Право приносить жалобы на закрытие общинѣ въ сенатъ съѣзда не считается достаточной гарантіей, обеспечивающей общинѣ отъ административного произвола.

Ст. 7-я требуетъ, чтобы заявленіе въ губернское правленіе обѣ учрежденій общинѣ было «подписано не менѣе чѣмъ 50 лицами». Если принять во вниманіе, что адѣль разумѣются только мужчины не моложе 25-ти лѣтъ, то число 50 слишкомъ велико, и добрая половина общинѣ, какъ полагаетъ съѣзда, останется вѣнѣ закону, особенно въ селахъ и деревняхъ, где часто есть общинѣ въ 100—50 и менѣе душъ обоего пола, вмѣстѣ съ дѣтьми.

Ст. 9-й, предоставляющей губернскому правленію дикреционное право «разрѣшать образованіе общинѣ или отказывать въ этомъ», легальное существованіе общинѣ также всецѣло ставится въ зависимость отъ начальственаго усмотрѣнія.

Ст. 13-я допускаетъ «приобрѣтеніе общинами недвижимыхъ имуществъ на сумму свыше 5 000 руб. не иначе, какъ съ Высочайшаго созаволенія». Помимо налишнихъ

шлюпотъ эта статья, по мнѣнію съѣзда, препятствуетъ росту имущества общинѣ.

Стт. 36 и 38—56-й устанавливаются правила о веденіи особыхъ (метрическихъ) книгъ для внесенія «актовъ, удостовѣряющихъ гражданское состояніе старообрядцевъ», каковое веденіе «возлагается на духовныхъ лицъ старообрядческихъ общинъ», (а у старообрядцевъ-безпоповцевъ—на особо избранныхъ старости). Всѣ расходы идутъ «за счетъ средствъ старообрядческихъ общинъ».

Цѣлыхъ 20 статей регламентируютъ это сложное и отъѣтственное дѣло, отъ которого желаетъ въ настоящее время избавиться даже духовенство господствующей церкви, получающее за это чисто гражданское дѣло казенное жалованье.

Правда, законъ 17 октября—законъ временный, изданный въ поряdkѣ 87 ст. основн. закона. И старообрядцы ждутъ теперь измѣненія его отъ думской комиссіи и отъ Гос. Думы.

* * *

Успѣхи миссионеровъ.

Г. Александръ Россовъ въ *Русск. Сл.* рисуетъ любопытную картинку съ натуры.

Восемь лѣтъ тому назадъ мнѣ пришлось быть среди инородцевъ Бугульминского уѣзда, Самарской губ. Былъ страшный голодъ, какъ послѣдствіе неурожая. Мѣстные идолопоклонники-чуваши переходили въ христіанство. Это очень радовало священниковъ:

— Все болѣе и болѣе сыновъ Христовыхъ...

Я спросилъ мѣстныхъ крестьянъ:

— Чѣмъ объяснять эти переходы?

Мнѣ отвѣтили:

— Очень просто. Чтобы поощрить переходы, даютъ каждому оставшему язычество десять рублей. А теперь голодъ.. Вотъ вамъ и увеличеніе приложанъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и доходовъ причта.

Дѣйствительно, переходили только бѣдняки, которымъ нечего былоѣть. Зажиточные оставались идолопоклонниками и молились Керемети. Насколько новообращенные воспринимали христіанство,—можетъ судить по слѣдующему.

Я дѣлала подворный обходъ голодящихъ. Подойдешь, бывало, къ избѣ чувашина-христіанина и думаешь:

входить или нетъ. Топить все по-черному. Дымъ клубами валить изъ темной впадины. Лучше вызвать. Вызвать чувашинъ. Грязный, ужасный. Глаза воспаленные, слезящіеся. Трахома—национальная болѣзнь чувашей.

— Какъ зовутъ?—спрашивашь.

Молчаніе.

— Ты христіанинъ?

— Христіанинъ.

— Какъ же зовутъ тебя?

— Ящеракъ.

— А христіанское имя?

— Забылъ.

Крестъ носить,—боятся. А имя забылъ.

Для христіанства такой провелигъ—отрицательная величина, если понимать христіанство, какъ религию духа. Для миссіонерскихъ отчетовъ такие христіане—пріятныя цифры, говорящіе о неуставной и плодотворной дѣятельности миссіонеровъ.

* * *

Монастыри-тюрьмы.

Русск. Вѣд. возвращаются къ вопросу о монастырскихъ тюрьмахъ.

Въ періодъ реакціи, говорить газета,—шагъ за шагомъ воскрешается то, что казалось уже сланнымъ въ архивъ. Послѣ законовъ, объявившихъ свободу совѣсти, должны были, конечно, исчезнуть позорные остатки инквизиціонной эпохи въ Россіи; должны были исчезнуть монастырские тюрьмы. И онѣ видимо исчезли. *Правительственныи Вѣстникъ* повѣдалъ русскому обществу, что „въ монастыряхъ заключенныхъ за религиозные преступленія больше не имѣется“. Понятно то удивленіе, съ которымъ встрѣчается нынѣ въ смѣтѣ доходовъ и расходовъ супода графа, испрашивающая 1,020 рублей на содержаніе „стражи при арестантскомъ отдѣленіи сувальского Спасо-Евекіевского монастыря“. Для чего нужна стража въ учрежденіи, которое не представляется уже монастырь-крепости? Изъ статьи А. С. Пругавина, напечатанной еще мѣсяцъ назадъ въ ливарской книжѣ *Русской Мысли*, мы узнаемъ, что знаменитая сувальская тюрьма не только благополучно еще существуетъ, но даже увеличена въ истекшемъ году численностью тюремной стражи. По сообщеніямъ, полученнымъ авторомъ, заключенныхъ въ тюрьму „появившему“ нѣть. Есть архимандритъ, управляющій тюрьмой въ качествѣ ея коменданта; есть и соответствующій штатъ солдатъ. Быть-можетъ, и теперь, какъ во времена Герцена, унтер-офицеръ ежедневно рапортуетъ архимандриту: „Вашему преосвященству честь имѣю долести, что по тюремному замку все обстоитъ благополучно“. Наше время полно удивительныхъ иногда противорѣчій. И кто знаетъ, скоро, пожалуй, мы вновь узнаемъ, что недостающій нынѣ контингентъ арестантовъ вновь пополнится, и монастырь-обитель вновь превратится въ тюремный замокъ для виновныхъ въ „религиозныхъ преступленіяхъ“.

Странно только, что газета говоритъ въ будущемъ времени: вновь пополнится, вновь превратится, тогда какъ монастыри и не переставали служить мѣстами заключеній, служить ими и теперь, какъ служили столѣтіе назадъ.

* * *

Новооткрытый изреченія Христа.

Англичане Грюнфель и Хентъ, производившіе раскопки въ Египтѣ, опубликовали отрывокъ изъ неизвѣстнаго Евангелія, который найденъ ими въ мѣстности древнаго Оксиринта въ 200 верстахъ отъ Каира.

Отрывокъ содержитъ пѣни 45 строкъ и составляетъ, видимо, связный конецъ евангельской притчи.—Текстъ его, по переводу *Церк. Вѣд.*, слѣдующій:

„[Исусъ говорить...]“ *) Прежде чѣмъ онъ сдѣлать эту несправедливость, онъ все обдумалъ. Но берегитесь, чтобы и васть не постигла та же судьба, какъ и ихъ, такъ какъ тѣ, кто дѣлаютъ зло среди людей, не только тогда получаютъ (наказаніе), пока они пребываютъ среди живущихъ, но должны претерпѣть также наказаніе и великое мученіе (по смерти). И, взявъ ихъ, онъ ввелъ во святилище (*άγυειτήριον*, собств. чистилище) и вошелъ по храму. Тогда вышелъ къ нимъ фарисей, первосвященникъ, по имени Левій (имя неразборчиво), обратился къ нимъ и сказалъ Спасителю (свѣтѣр): Кто позволилъ Тебѣ входить въ это святилище и осматривать эти священные сосуды, когда Ты не совершилъ омовенія и ученики Твои не вымыли своихъ ногъ? Такимъ образомъ, Ты вошелъ запачканымъ въ этотъ храмъ, а это есть чистое мѣсто, куда никто не можетъ входить, какъ только совершившій омовеніе и перемѣнившій (свои одежды), [и] осматривать эти священные сосуды. И [Спаситель тотчасъ остановился] со своими учениками [и отвѣтилъ ему]: Слѣдовательно ты чистъ, если находишься адѣсь, въ этомъ храмѣ? Тотъ говорить Ему: Я чистъ. Я совершилъ омовеніе въ источнике Давида, по одной лѣстницѣ: я сошелъ, а по другой поднялся и надѣлъ чистыя, бѣлыя одежды. Только тогда я пришелъ и посмотрѣлъ на эти священные сосуды. Спаситель отвѣтилъ ему и сказалъ: Горе вамъ, вы слѣпы и не видите! Ты совершилъ омовеніе въ той текущей (?) водѣ, въ которой днемъ и ночью бродятъ собаки и свиньи. Ты вымылъ и вытеръ вѣнѣнную кожу твою—такъ намазываются, моются, вытираются и украшаются себя также блудницы и играющія на флейтѣ, чтобы нравиться людямъ: но внутри онъ полны скорпионовъ и (всякаго) зла. А Я и (Мои ученики), о которыхъ ты говоришь, что они не омылись. Мы вымыты въ водахъ (вѣчной) жизни, происходящихъ отъ [...]. Но горе тѣмъ [...]“

Характеръ папируса не позволяетъ считать его особенно древнимъ. Издатели относятъ его къ IV—V вѣку по Р. Х. Изъ какого Евангелія заимствованъ отрывокъ—трудно сказать: судя по тому, что однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ въ Египтѣ было такъ называемое „египетское“ Евангеліе, причисляемое къ апокрифическимъ,—существуетъ предположеніе, что именно изъ него и взять отрывокъ. Интересно отметить, что Христосъ называется въ немъ постоянно Спасителемъ, наименование, рѣдко встрѣчавшееся въ первые вѣка.

*) Въ папирусе есть нѣсколько небольшихъ проблѣловъ, восполненныхъ издателями. Эти дополненія обозначены угольными [ ] скобками. Кроме того, помимо, нѣкоторыя слова, безъ которыхъ фраза не имѣетъ смысла, пропущены переписчикомъ. Постѣнія дополненія отмѣчены простыми скобками.

(Примѣч. Церк. Вѣд.).

Старообрядческая жизнь.

Зуево, (Владим. губ.).

(Отъ нашего корреспондента).

Соборъ у Іовцевъ.

На масленицѣ здѣсь у ювцевъ былъ соборъ, продолжавшійся два дня и прошедшій очень бурно. „Соборъ“ занимался обсужденіемъ Высочайшаго Указа отъ 17 октября 1906 года объ образованіи старообрядческихъ общинъ, породившаго, какъ извѣстно, въ средѣ ювцевъ большое разногласіе. Съ обнародованіемъ сего указа болѣе осмысленные изъ нихъ поспѣшили образовать у себя общину и зарегистрировать своихъ духовныхъ лицъ. Въ числѣ послѣдникъ оказался и „первоцерковный“ изъ епископъ Іовъ, зарегистрировавшійся при Свято-Никольской общинѣ, что въ Лефортовскомъ переулкѣ, въ Москвѣ. Другіе же, напротивъ, такое образованіе общинъ посчитали опаснѣйшимъ нововводствомъ и къ образовавшимъ у себя общину начали относиться какъ къ принявшимъ великую ересь, начали называть ихъ еретиками „общинниками“. Среди таковыхъ, кромѣ богослова ювской партии о. Геннадія Завалова, оказалось и нѣсколько священниковъ изъ находящихся подъ пастырью самого Іова, таковы: Пётръ Сорокинскій, Левъ Чернышевъ (Замоскворѣцкій) и другіе, которые открыто начали выражать, что ихъ епископъ Іовъ, какъ зарегистрировавшійся при общинѣ, является впавшимъ въ еретичество. Еп. Іовъ, понятно, поспѣшилъ этихъ священниковъ подвергнуть запрещенію, но это мало помогло дѣлу. Подвергшіеся запрещенію отъ Іова священники были не одни; ихъ окружало не малое число такихъ же, какъ и они сами, „благоразумныхъ“ головъ, которые съ величайшимъ усиліемъ начали раздувать брошенную искру раздора. Таковы обстоятельства, предшествовавшія настоящему „собору“, и причины, послужившія къ собранію самого „собора“.

Инициатива собранія настоящаго „собора“ принадлежитъ партии враждебной образованію общинъ и, следовательно, самому Іову, и, какъ удалось намъ узнать отъ вполнѣ достовѣрныхъ лицъ, самый соборъ направлялся болѣе всего противъ Іова, при чёмъ вопросъ объ общинѣ былъ лишь предлогомъ. Это было хорошо извѣстно и самому Іову, въ виду чего онъ счелъ за лучшее уклониться отъ личного на соборѣ присутствованія и прислать вместо себя довѣренное лицо *).

Засѣданія „собора“, какъ мы уже сказали, были очень бурны. Прибывшіе со стороны Іова: Копаевъ, свящ. Левъ Молоковскій и діак. Ф. Осетровъ прилагали все усилия, чтобы защитить Іова, однако успѣха не имѣли, и соборъ закончился подписаніемъ опредѣленія, далеко неблагопріятнаго для Іова и его сторонниковъ.

Въ опредѣленіи этомъ говорится, что принявшие общину и устроившіе таковую у себя должны испросить

*) Представителемъ Іова почему-то былъ мірянинъ, хотя и называвшійся именемъ причетника, Копаевъ, изъ Коломны.

себѣ въ томъ прощеніе, должны раскаяться предъ епископами. „Аще же кто не испросить прощенія, таковой аще убо отъ чина священническаго суть, да будетъ изверженъ, аще ли же простіи люди или иноцы, да отлучатся, за неже быти имъ осужденными отъ Отца и Сына и Св. Духа, да учнены будуть идѣже червь ихъ не умираеть и огнь не угасаетъ“.

Такимъ образомъ, „соборъ“ вынесъ опредѣленіе, согласно которому, считающему себя непогрѣшимъ, гордому, высокомѣрному Іову приходится униженно испрашивать прощенія за сдѣянное „преступленіе“. Въ противномъ случаѣ, согласно постановленія собора, онъ подлежитъ изверженію и какъ отлученный отъ святой Троицы, да вчинится, идѣже червь не умираеть и огнь не угасаетъ.

Не знаемъ, какъ отнесется Іовъ къ такому постановленію своихъ противниковъ, но судя по тому, что „соборное“ постановленіе не подписано ни довѣреннымъ Іовомъ—Копаевымъ, ни тѣлохранителями его о. Львомъ Молоковскимъ и д. Осетровымъ и многими другими священниками, постановленіе этого собора ничуть не обещаетъ принести успокоеніе въ средѣ ювского стана, а скорѣе грозить расколоть ихъ раздоръ на два новыхъ противоположныхъ и по обыкновенію непримиримо-враждебныхъ лагеря.

Единъ сый отъ нихъ.

Приходскія вѣсти.

Архіерейскія богослуженія.

Въ воскресенье 24 февраля литургію въ Христорождественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища совершаѣтъ преосвященный Александръ, епископъ рязанскій, съ мѣстными священниками и діаконами, при большомъ стеченьї молящихся.

2 марта литургію, начавшуюся въ 7^{1/2} ч. утра, а на канунѣ всенощное бдѣніе, въ Покровскомъ храмѣ Рогожской общинѣ, что въ Большомъ Вокзальномъ переулкѣ, совершаѣтъ преосвященный Александръ, епископъ рязанскій, въ сослуженіи мѣстнаго настоятеля о. Алексія и священника Рогожскаго кладбища о. Стефана и діаконовъ о. Бориса Бѣлова и о. Феодора Гуслякова при стройномъ пѣніи мѣстнаго хора. Послѣ исполненія „херувимской“ преосвященный Александръ рукоположилъ въ санъ священника о. Даниила къ одному изъ старообрядческихъ храмовъ Донской области.

По окончаніи богослуженія преосвященный Александръ вышелъ въ мантіи на амвонъ и произнесъ проповѣдь, въ которой изложилъ исторію возстановленія иконопочитанія въ Греціи, и отвергающимъ почитаніе свв. иконамъ провозгласилъ „анафему“.

За богослуженіемъ присутствовали: предѣдатель совѣта общинѣ Н. М. Мусоринъ, члены общинѣ: Д. Л. Силинъ

Г. А. Зеленинъ и С. И. Звонилкинъ, масса прихожанъ и богомольцевъ, переполнившъ обширный храмъ до тѣсноты.

Послѣ богослуженія преосвященный Александръ послѣдъ домъ С. И. Зеленина, гдѣ ему, духовенству и почетнымъ прихожанамъ была предложена трапеза.

Въ этотъ же день литургию въ Христорождественскомъ храмѣ Рогожского кладбища совершилъ высокопреосвященный Ioannъ, архіепископъ московскій, съ мѣстнымъ духовенствомъ. Обширный храмъ былъ переполненъ молящимися.

* * *

О новомъ храмѣ на Рогожскомъ кладбищѣ.

Была помещена статья въ газетѣ *Слово Правды* въ № 97 за прошлый годъ за подписью Е. М. о томъ, что желательно было бы вновь строющійся храмъ подъ колокольней освятить во имя Воскресенія Христова, на что были приведены очень вѣсія объясненія.

Впомінъ соглашалась съ мнѣніемъ автора напечатанной статьи, я съ своей стороны хотѣлъ бы еще присовокупить мое мнѣніе и другіе, съ которыми я по поводу этого вопроса имѣлъ разсужденіе. Я находилъ бы нужнымъ добавить къ вышесказанной статьѣ и просить духовную власть назначить день празднованія храма Воскресенія Христова въ Воскресеніе о Гомѣ, т.-е. послѣдній день Св. Пасхи, такъ какъ этотъ день всегда бываетъ ближе къ великому событию опечатанія святыхъ алтарей на Рогожскомъ кладбищѣ, т.-е. къ 17 апрѣля. Также обращаюсь съ просьбой къ совету общины Рогожского кладбища присоединиться къ моему мнѣнію и осуществить мое и многихъ предложеніе.

Д. Л. С.

По городамъ и весямъ.

Дер. Тереньково, (Богородск. уѣзда).

(Отъ нашего корреспондента).

15 февраля близъ нашей деревни въ снѣгу вайденъ замерзшими, съ котомкой на плечахъ, крестьянинъ нашей деревни, старообрядецъ Маркъ Цвѣтаевъ.

Маркъ Цвѣтаевъ послѣдніе годы вынужденъ былъ жить подавленіемъ. Раньше онъ занимался письмомъ пѣвчихъ крюковыхъ книгъ. Но грошевый заработка заставилъ покойного обратиться къ такому роду существованія. Этотъ человѣкъ, принесшій такъ много пользы старообрядцамъ какъ писецъ, погибъ среди вынужденій и въ непогоду за подавленіемъ.

Такова-же почти участъ постигла и многихъ другихъ писцовъ пѣвчихъ крюковыхъ книгъ въ Гуслицахъ.

* * *

Миссионерское краснорѣчіе.

20 января на Очерскомъ заводѣ, Пермской губерніи происходило собесѣданіе старообрядческаго начальника

А. Д. Токманцева съ миссионеромъ господствующей церкви о. Ксенофонтомъ Крючковымъ по вопросу: "О чинопреіемъ митрополита Амвросія". Не стыдясь своей старости, ублѣнной сѣднами, о. Крючковъ какъ началъ, такъ и кончилъ свою бесѣду самыми отборными ругательствами по адресу старообрядчества, ругательствами, присущими только гг. миссионерамъ господствующей церкви.

"Митрополиту Амвросію никто не дѣлъ епископства!" "Амвросій народилъ чадъ не Богу, а дьяволу!" "Старообрядцы хуже киргизовъ!"

Вотъ подлинныя слова защитника "православія". Когда же А. Д. Токманцевъ прочиталъ, что никоніане иранили басурманна чрезъ муромізаніе въ сущемъ санѣ (Исторія Макарія, митрополита московскаго, томъ 12, стр. 101), то о. Крючковъ продолжалъ:

"Старообрядцы служить дьяволу!" "Бѣглопоповцы—служители дьявольскіе!" "Беапоповцы хуже бѣсовъ!" "Вонстину слѣдуетъ завѣтъ не Христа!"

— — — — —

МИРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Думская недѣля.

— Старообрядческая комиссія, въ присутствіи тов. мин. ви. дѣль Крыжановскаго и представителя суда Роговича, рассматривала 4-ю ст. о закрытии старообрядческихъ общинъ.

По проекту, закрытие общинъ производится по постановленію губернскихъ правленій. Комиссія постановила, что закрытие производится присутствіями по обществамъ и союзамъ; въ крайнихъ случаяхъ дѣйствія общинъ пріостанавливаются губернаторомъ, который немедленно доводить обѣ этомъ до свѣдѣнія присутствія. Присутствіе обязано разсмотрѣть дѣло въ мѣсячный срокъ, а въ случаѣ обжалованія его въ сенатъ послѣдній долженъ разрѣшить дѣло въ полугодичный срокъ. Въ случаѣ закрытия общинъ, молитвенные дома, благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія переходятъ къ ближайшей общинѣ того же исповѣданія. Общины открываются по заявлению не 50-ти лицъ, какъ требовалось по проекту, а 12-ти. Въ сг. 6-й, комиссія, при перечисленіи духовныхъ лицъ общинъ, оставила именование "священнослужители". Противъ этого слова рѣзко возставалъ Роговичъ, еп. Евлогій и другие правые, доказывая, что священнослужителей имѣть лишь господствующая церковь, сектанты же имѣютъ только настоятелей, начетчиковъ и т. д. Тѣмъ не менѣе слово священнослужители съ прибавленіемъ словъ "своего исповѣданія" принято комиссіей.

— Комиссія по дѣламъ православной церкви приняла всѣ принципіальные постановленія о недопустимости выѣзжательства государства въ дѣла церкви для регламентации религіозной и богослужебной и о недопу-

стности обращения церкви въ орудіе для проведения политическихъ или полицейскихъ цѣлей.

— Въроисовъдмая комиссія приняла нѣсколько интересныхъ постановлений. Разсматривались вопросы, касающиеся проповѣди различныхъ вѣроученій среди иновѣрцевъ и проповѣди иныхъ вѣроученій среди православныхъ. Оба вопроса приняты въ положительномъ смыслѣ, т.-е. предоставлена полная свобода проповѣдывать.

— Правые вносятъ въ Думу запросъ о положеніи на Кавказѣ.

— Въ комиссіи по государственной оборонѣ, подъ предсѣдательствомъ А. И. Гучкова, голосовались слѣдующіе вопросы:

1) Признать наличіе дѣеспособнаго флота необходимымъ для соответствующей обороны государства. (Принято единогласно). 2) Признать, что планомѣрное и цѣлесообразное возсозданіе флота возможно лишь послѣ коренной реорганизации вѣдомства и при условіи предварительного утвержденія въ законодательномъ порядкѣ финансовой судостроительной программы, охватывающей достаточно продолжительный періодъ времени. (Принято единогласно при четырехъ воздержавшихся). 3) Кредиты на сооруженіе линейныхъ кораблей на 1908 годъ отложить. (Принято большинствомъ 19 противъ 14, при одномъ воздержавшемся). 4) Кредиты на окончаніе уже начатыхъ судовъ, а также всѣ кредиты на артиллерію утвердить. (Принято единогласно). 5) Кредиты на сооруженіе миноносцевъ, плавучей базы и подводныхъ лодокъ утвердить. (Принято единогласно). 6) Обратить вниманіе морского министерства на необходимость окончанія вышеуказанныхъ строящихся и предназначенныхъ къ достройкѣ судовъ въ кратчайшій срокъ. (Принято единогласно). 7) Обратить вниманіе морского министерства на настоятельную необходимость использования всего навигаціоннаго времени для плаванія судовъ активнаго флота и въ частности—на нахожденіе черноморскаго флота въ компаціи не менѣе 10 мѣсяцевъ въ году. (Принято единогласно).

— Вторая подкомиссія земельной комиссіи признала, что принудительное отчужденіе для устраненія чрезполосы допустимо лишь тогда, когда оно не нарушаетъ цѣнности участка, въ которомъ отчужденіе производится. Тотъ же принципъ примѣняется и къ принудительному обмѣну участковъ. Мелкими участками постановлено считать такие, на которыхъ нельзя вести самостоятельного хозяйства.

Обзоръ событій.

(Съ 29 февраля по 6 марта).

— Продлена чрезвычайная охрана въ Екатеринославѣ, въ поселкахъ Амуръ и Нижнеднѣпровскъ, Новомосковск. у.—Объявлена, взамѣнъ чрезвычайной, усиленная охрана въ Сарапульскомъ, Екатеринославскомъ и Верхнеднѣпровскомъ уѣздахъ, продлена усиленная охрана въ Витебской, Уфимской и Костромской губ. и въ г. Шадринскъ съ его уѣздомъ.

— Директоръ горнаго департамента заслуженный профессоръ Коноваловъ назначенъ вторымъ товарищемъ министра торговли и промышленности.

— Въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ получено извѣстіе, что японскій мікадо въ текущемъ году посетитъ Россію.

— Съ разрѣшеніемъ ви. дѣлъ, начальникъ рижской смѣской полиціи и приставъ г. Митавы выѣхали за границу для покупки дрессированныхъ полицейскихъ собакъ.

— Состоялась дуэль между ген. Фокомъ (64 лѣтъ) и ген. Смирновымъ (53 л.). Условія дуэли: пистолеты, дистанція 15 шаговъ, стрѣлять поочередно до первой крови. Четвертымъ выстрѣломъ ген. Фокъ ранилъ ген. Смирнова въ бедро, пораненіе не опасно. Однимъ изъ секундантовъ ген. Фока былъ депутатъ Пуришевичъ.

— Г. С. Петровъ, лишенный права жить въ Петербургѣ въ теченіе 7 лѣтъ, выѣхалъ въ Финляндію, въ Куоккало.

— Скрылся бывшій кутаїскій губернаторъ Старосельскій, присужденный за революціонную пропаганду къ 3 мѣс. тюрьмы.

— На бывш. депутата доктора Караваева совершило въ Екатеринославѣ покушеніе, нанесены двѣ огнестрѣльные раны въ грудь. Караваевъ скончался.

— Высочайше утвержденъ приговоръ по дѣлу о гдачѣ Портъ-Артура, съ самой смертной казни ген. Стесселю заключенiemъ въ крѣпость на 10 лѣтъ.

— Главн. управление землеустройства и земледѣлія, по соглашенію съ министромъ ви. дѣлъ, разрѣшило временно пріостановить выисканія казенныхъ и другихъ недоникъ съ крестьянъ, выражавшихъ желаніе переселиться въ Сибирь.

— Возобновились особыя вечернія засѣданія синода по выработкѣ реформы духовно-учебныхъ заведеній.

— Послѣдовало распоряженіе синода о закрытіи, послѣ произведенной ревизіи, якутской духовной семинаріи, при чёмъ кончившихъ курсъ въ духовныхъ училищахъ рѣшено отправить на казенный счетъ въ иркутскую семинарію.

— Иностранцами куплены на Уралѣ многіе платиновые и золотые пріиски на десятки миллионовъ рублей.

— Совершено вооруженныхъ нападеній 32, при чёмъ убито 24 чел., ранено 19, похищено денегъ на сумму свыше 30 тыс. руб.—Вынесенъ 81 смертный приговоръ, казнено 23 чел., назначено каторги по политическимъ дѣламъ въ общей сложности 406 лѣтъ, бессрочная каторга—5 лицамъ. Убито и ранено при арестахъ и въ тюрьмахъ 3 чел., убито крестьянскимъ самосудомъ—5.

Румынія. Въ сѣверной Молдавіи разростаются аграрные волненія, происходятъ кровавые столкновенія крестьянъ съ войсками. Крестьяне дѣлятъ землю. Правительство мобилизуетъ новыя войска, отбираетъ по деревнямъ прогрессивныя газеты. По секретному распоряженію министра ви. дѣлъ, конфискуются всѣ газеты, сообщающія объ аграрныхъ волненіяхъ въ странѣ.

Персія. Открыты заговоръ противъ шаха; во главѣ заговора стояли видныя административныя лица.

Венгрия. Въ Будапештѣ 10 тыс. рабочихъ устроили демонстрацію въ пользу всеобщаго избирательнаго права. При столкновеніи съ полиціей 30 чел. ранено. Министръ ви. дѣлъ заявилъ, что при повтореніи демонстраціи онъ закроетъ всѣ профессиональные рабочіе союзы.

Португалія. Объявлена амністія, но цепная; ограничения, по слухамъ, сдѣланы подъ вліяніемъ папы.

Германія. Депутація поляковъ, пріѣхавшихъ хлопотать за смягченіе закона объ отчужденіи польскихъ земель, не принята императоромъ Вильгельмомъ.

Издатель А. И. Королевъ.

* *

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

Отъ редакціи.

Старообрядческимъ священникамъ, наставникамъ, советамъ общинъ, попечителямъ, прихожанамъ и вообще всемъ старообрядцамъ

ПРЕДЛОЖЕНИЕ.

До настоящаго времени история старообрядчества еще не достаточно разработана, не собраны для ея описания и должные материалы; нѣтъ въ печати почти никакихъ свѣдѣній о возникновеніи по всей Россіи старообрядческихъ приходовъ, изъ которыхъ и слагается всероссійское старообрядчество; неизвѣстно также въ точности и въ подробностяхъ: какъ жили старообрядцы у себя на мѣстахъ, какъ у нихъ созидались молитвенные храмы, кто былъ главнымъ ихъ строителемъ; не прѣтѣсняли ли здесь старообрядцевъ, не отбирали ли у нихъ храмовъ, молитвенныхъ домовъ, колоколенъ, церковную принадлежность и вообще церковное имущество. Не сохранилось ли фотографическихъ или иныхъ снимковъ съ этихъ храмовъ или портретовъ съ видныхъ дѣятелей старообрядчества.

Для собранія всего этого материала редакція журнала *Церковь* обращается къ вамъ, отцы и братія, съ убѣдительной просьбой—прислать ей необходимыя свѣдѣнія о мѣстномъ старообрядчествѣ и снимки съ молитвенныхъ домовъ и мѣстныхъ старообрядческихъ церковныхъ дѣятелей съ описаніемъ ихъ жизни и заслугъ предъ обществомъ.

Собранный материалъ вмѣстѣ съ фотографическими снимками будетъ помѣщенъ на страницахъ нашего журнала. Онъ несомнѣнно будетъ представлять большой интересъ для всѣхъ старообрядцевъ и принесетъ пользу мѣстному старообрядческому обществу, исторія которого станетъ извѣстной посредствомъ печати всему старообрядчеству и всей читающей и мыслящей Россіи.

Чтобы облегчить вашъ трудъ по сообщенію редакціи, мы намѣтили для просимыхъ отвѣтовъ слѣдующіе вопросы:

1. Въ какомъ городѣ или селѣ находится вашъ приходъ?
2. Съ какого времени существуетъ вашъ приходъ?
3. Сколько приблизительно душъ состоитъ въ приходѣ?
4. Есть ли храмъ?
5. Давно ли онъ существуетъ?
6. Во имя какого праздника или святого онъ построенъ?
7. Не составилась ли у васъ община изъ прихода на основаніи закона 17 октября 1906 г.?
8. Если составилась, то когда?
9. Кто состоитъ предсѣдателемъ совета общины?
10. Кто въ приходѣ состоитъ священникомъ или наставникомъ?
11. Не было ли случая отображенія у васъ храма, молитвенного дома или другого какого имущества?
12. Если было, то когда это случилось и при какихъ обстоятельствахъ?
13. Не сохранилось ли сказанія или какихъ-либо документовъ о первоначальномъ населеніи и жизни старообрядцевъ въ вашей мѣстности?

На всѣ эти вопросы почтительнѣше просимъ адресовать отвѣты на имя редакціи журнала *Церковь*. Формой изложенія не стѣсняйтесь: кто какъ умѣеть, такъ пусть и пишеть, но безусловно необходимо сообщать вѣрныя и точныя свѣдѣнія.

Редакція.

ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ ОТВѢЧАЕТЪ КОМТОРА
ЖУРНАЛА.

СОДЕРЖАНІЕ:

Слово въ недѣлю православія, епископа Александра—О вѣрѣ и невѣрії, статья арх. Михаила.—VII всеянскій соборъ, какъ первообразъ старообрядческой Церкви—Материалы по иконографіи, ст. В. Борина.—Къ работамъ старообрядческой комиссіи при Госуд. Думѣ.—Миссионерская неправда.—Обзоръ печати.—Новооткрытые изречения Христа.—Старообрядческая жизнь.—Приходскія вѣсти.—По городамъ и земямъ.—Мірская жизнь.—Думская недѣля.—Обзоръ событий.—Отъ редакціи.—Объявленія.

Рисунки къ статьѣ „Материалы по иконографіи“.

ДРЕВНІЯ ИКОНЫ и КНИГИ,

и новыя иконы въ древнемъ стилѣ

у СИЛИНА,

МОСКВА, Славянскій базаръ.—Телефонъ 72-18.

Исполняются церковные заказы подъ наблюденіемъ художниковъ.

Древности покупаютъ по высокой цѣнѣ.

Иллюстрированный каталогъ.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА И ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ

ТОВАРИЩЕСТВО

И. П. ХЛЪБНИКОВЪ, С-Я И К°.

Двери изъ литья вызолоченной бронзы (высота около 10 пудовъ) для иконостасной обивы наций мѣстомъ мученическаго порождения ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II въ храмъ во имя Вс-

скреенія Христова въ С.-Петербургѣ, выполненный товариществомъ по рисун-камъ профессора архитектора А. А. Парланда.

ВСЕВОЗМОЖНАЯ ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ

изъ серебра, бронзы и мѣди, готовая и на заказъ.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ: на кресты, главы, иконостасы, царскія двери, одежды на престолы, гробницы и другія крупныя вещи.—Цѣны умѣренныя.

МАГАЗИНЫ: 1) Москва, Кузнецкій Мостъ, Пассажъ Соловникова—телефонъ № 18—81.
2) Нижегородская ярмарка, Главная линія, №№ 11—12.

ФАБРИКА: Москва, Швивая Горка, соб. домъ, телефонъ № 57—09.